

BRIDGES NETWORK

МОСТЫ

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии

ВЫПУСК 3 – ИЮНЬ 2017

Роль торговли в развитии устойчивой энергии будущего

ИНИЦИАТИВА E15

Обеспечение энергетического поворота и расширение использования технологий чистой энергии

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Вклад торговой системы во взаимосвязь климата, энергии и ЦУР

ТОРГОВЛЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Уголь: опасный для устойчивого развития экспорт

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Циркулярная экономика в России в контексте Целей устойчивого развития ООН и Года экологии

МОСТЫ

ВЫПУСК 3 – ИЮНЬ 2017

«МОСТЫ»

глобальная платформа для обмена знаниями и информацией, лидирующий источник новостей и аналитических материалов по вопросам международной торговли и устойчивого развития

ИЗДАТЕЛЬ

ICTSD

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Женева, Швейцария

www.ictsd.org

ДИРЕКТОР МЦТУР

Рикардо Мелендес-Ортис

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МЦТУР

Эндрю Кросби

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР «Мостов»

Наталья Шпильковская

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» ДИРЕКТОР И РЕДАКТОР

Ольга Понизова

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Наталья Шпильковская, Ольга Понизова,
Елена Малиновская, Ксения Петровец

ДИЗАЙН

Flarvet

ВЕРСТКА

Олег Смердов

Редакция «Мостов» приветствует отклики читателей и рассмотрит материалы для публикации. Инструкция по написанию и оформлению статей направляется по запросу. Напишите нам по адресу: mosty@ictsd.ch.

ИНИЦИАТИВА E15

- 4 **Обеспечение энергетического поворота и расширение использования технологий чистой энергии**

Рикардо Мелендес-Ортис

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

- 9 **Вклад торговой системы во взаимосвязь климата, энергии и ЦУР: повестка дня с тройной выгодой**

Кастури Дас, Каушик Бандиопадхай

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

- 12 **Меры торговой защиты в области экологически чистой энергии**

Ким Кампель

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

- 16 **Улучшенная классификация продукции, связанной с солнечной энергетикой: торговля, климат, энергия**

Адриан Уайтмен

ТОРГОВЛЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

- 18 **Уголь: опасный для устойчивого развития экспорт**

Владимир Сливяк

СУБСИДИРОВАНИЕ

- 21 **Субсидии на ископаемое топливо – препятствие на пути к устойчивому развитию**

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

- 25 **Циркулярная экономика в России в контексте Целей устойчивого развития ООН и Года экологии**

Дарья Герасименко и Ирина Николаева

УСТОЙЧИВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

- 30 **Перспективы развития экономики совместного потребления в России**

Анастасия Горохова и Юлия Иринина

- 34 **Публикации**

Роль торговли в развитии устойчивой энергии будущего

В связи с проведением международной выставки EXPO-2017, которая состоится с 10 июня по 10 сентября 2017 г. в Астане, мы решили посвятить этот выпуск «Мостов» обсуждению вопросов, связанных с устойчивой энергией будущего. На вопрос о том, какой должна быть энергия будущего, мы предлагаем посмотреть с точки зрения вклада торговой и инвестиционной политики в решение энергетических, экологических и климатических проблем и достижение соответствующих Целей устойчивого развития.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) постепенно становятся важной частью глобального энергетического сектора. По данным ЮНЕП, в настоящее время на ВИЭ приходится 20% мирового потребления энергии, тогда как оставшиеся 80% удовлетворяются за счет ископаемых видов топлива. Однако у ВИЭ, в том числе солнечной энергии, энергии ветра и биогаза, большой потенциал. По оценкам экспертов, с помощью этих ресурсов можно обеспечить до 80% мировых потребностей в энергии, что позволит повысить энергетическую безопасность и одновременно улучшить экологическую обстановку и усилить борьбу с глобальным потеплением.

Для достижения этого уровня использования ВИЭ правительствам необходимо разработать энергетические стратегии, нацеленные на развитие этих видов энергии и их интеграцию в действующие энергосистемы. Стимулирование производства ВИЭ, безусловно, требует существенного объема финансовой поддержки и инвестиций. Согласно данным ООН, в 2016 г. инвестиции в развитие возобновляемой энергии были почти в два раза больше, чем в области ископаемого топлива. Так, совокупные инвестиции стран Европы в развитие энергии солнца и ветра составили 59,8 млрд долл. США.

Важную роль в расширении использования возобновляемой энергии может сыграть торговая и инвестиционная политика, которая позволит, в частности, упростить торговлю товарами, связанными с чистой энергией, устранить излишние торговые барьеры и ненужные риски для инвестиций в этом секторе. Статьи, публикуемые в этом выпуске «Мостов», содержат большое количество различных вариантов политики, которые помогут правительствам обеспечить переход к устойчивой энергии будущего.

В этот выпуск «Мостов» вошли также статьи, в которых приводятся аргументы в пользу развития циркулярной экономики в контексте Целей устойчивого развития ООН, а также рассматриваются перспективы развития экономики совместного потребления.

Команда публикации «Мосты»

ИНИЦИАТИВА E15

Обеспечение энергетического поворота и расширение использования технологий чистой энергии

Рикардо Мелендес-Ортис

Благоприятные правила и целенаправленные договоренности в области торговли и инвестиций могут в значительной степени помочь обеспечить переход к экономике с низким уровнем выбросов и расширить использование возобновляемых источников энергии. В этой статье рассматриваются основные варианты политики, способствующие достижению этих целей.

Глобальное увеличение масштабов использования экологически чистой энергии несет в себе целый ряд преимуществ, таких как улучшение доступа к энергии, повышение энергетической безопасности и, что не менее важно, создание условий для получения быстрых результатов в смягчении последствий изменения климата благодаря сокращению выбросов парниковых газов за счет декарбонизации использования энергопоставок. Растущая политическая приверженность этим целям, а также внедрение и все более широкое распространение политики, способствующей продвижению экологически чистой энергии во всем мире, привели к беспрецедентным уровням активности в этом секторе. При этом рост заинтересованности можно пронаблюдать как с точки зрения увеличения потоков инвестиций, так и с точки зрения развития технологий чистой энергии (ТЧЭ), что выражается в резком росте количества подаваемых патентных заявок. Дальнейшему увеличению инвестиций в чистую энергетику поспособствуют также новые инициативы, такие как проект «Солнечный альянс», объединивший 100 стран, богатых солнечными ресурсами. О запуске этой инициативы было объявлено на 21-й Конференции сторон РКИК ООН в Париже в декабре 2015 года.

История вопроса

Сегодня глобальный и высокодинамичный сектор чистой энергетики включает в себя производство, сферу услуг и инновационные отрасли промышленности, организованные и распределенные по всей протяженности глобальных цепочек создания стоимости и сильно зависящие от торговой и инвестиционной политики. Отсутствие согласованной и скоординированной торговой и инвестиционной политики и четкой структуры управления привело к появлению многочисленных барьеров и препятствий, которые добавляют ненужные риски для инвестиций, усложняют организацию цепочек поставок и увеличивают расходы на границах и за ними, что ведет к замедлению процессов расширения использования чистой энергии во всем мире. Рост числа мер торговой защиты, в том числе антидемпинговых и компенсационных, усиливает напряженность между торговыми партнерами, одновременно увеличивая неопределенность и оказывая негативное воздействие на инвестиционный климат. В связи с этим требуется дальнейшее изучение путей, с помощью которых торговая политика и регулятивные структуры могут ограничивать или поощрять расширение использования чистой энергии.

Несмотря на наличие на региональном и плюрилатеральном уровнях инициатив по сокращению торговых барьеров в области ТЧЭ, отсутствие прогресса на переговорах Дохийского раунда в рамках ВТО оказалось серьезным препятствием для более комплексного решения связанных с торговлей проблем на международном уровне. Министерская конференция ВТО в 2011 г. и Давосская декларация в отношении соглашения об экологических товарах (СЭТ) привлекли внимание к растущей «необходимости найти новые пути, которые могут позволить членам ВТО преодолеть наиболее важные и фундаментальные препятствия».

Первый набор вариантов политики связан с решением системных вопросов для улучшения управления торговлей возобновляемыми источниками энергии и климатической политикой в контексте ВТО.

В свете этих событий в рамках Инициативы E15 была сформирована Группа экспертов по технологиям чистой энергии и торговой системе, в состав которой вошли представители от Международного центра по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР), Фонда имени Фридриха Эберта, аналитического центра Chatham House в партнерстве с Всемирным экономическим форумом. Цель этой Группы экспертов состояла в том, чтобы изучить основные проблемы и возможности для расширения использования ТЧЭ посредством торговли. Мандат Группы экспертов был направлен на выявление и предложение вариантов политики для мировой торговой системы в поддержку расширения масштабов использования ТЧЭ и реагирования на изменение климата.

В этой статье представлены основные варианты политики, которые обсуждались Группой экспертов в 2013–2015 годах. Первый набор вариантов связан с решением системных вопросов в целях совершенствования управления торговлей возобновляемыми источниками энергии и климатической политикой в контексте ВТО. Второй набор вариантов предусматривает реформу действующих норм ВТО и разработку новых правил, нацеленных на укрепление рынков для ТЧЭ. Эти правила направлены также на удовлетворение потребности в дополнительном пространстве для маневра в политике, которое может понадобиться для смягчения последствий климатических изменений и достижения других целей устойчивого развития посредством расширения использования чистой энергии. Предлагая эти варианты политики для рассмотрения, Группа экспертов четко признает непредсказуемость и пределы судебных разбирательств в рамках ВТО в качестве стратегии для достижения этих целей. Действительно, многие из рассмотренных вариантов обусловлены желанием воздержаться от необоснованного использования механизма разрешения споров ВТО для определения пределов того, как действия, направленные на борьбу с изменением климата, могут повлиять на торговлю и наоборот.

Варианты политики

Первая категория вариантов, которая обсуждалась Группой экспертов, касается системной реформы. Предложения включают: (i) *внесение поправок в правила ГАТТ* для обеспечения того, чтобы политика, поддерживающая развитие и расширение масштабов применения чистой энергии в целях смягчения последствий изменения климата, была максимально дозволенной и, таким образом, защищенной от оспаривания в ВТО; (ii) использование *временных освобождений от обязательств* (эта опция может быть объединена с внесением дополнений в ГАТТ), которые допускают временное неисполнение установленных в рамках ВТО обязательств; (iii) подготовка *договоренности о толковании*, разъясняющей смысл существующих обязательств ВТО, которая может быть «принята во внимание» при толковании соглашения; (iv) заключение *плюрилатерального соглашения* между группой стран о том, как они будут толковать правила ВТО в торговых отношениях друг с другом; (v) *мораторий на инициирование споров* в области чистой энергии.

Все эти системные варианты политики различаются по степени сложности их реализации. Например, согласованная поправка устанавливает безусловную правомерность определенной модели поведения для всех игроков на рынке по сравнению с заключением мирового соглашения, которое лишь допускает такое поведение применительно к конкретному спору и случаю. Вместе с тем принятие такой поправки потребует консенсуса среди членов ВТО относительно необходимости реформы, а также согласия большинства в две трети членов по новому тексту соглашения. Процесс согласования может занять несколько лет и привести к появлению параллельных правил, которые будут обязательными только для принявших его членов ВТО.

Аналогичным образом, временные освобождения от соблюдения обязательств будет сложно согласовать со всеми членами ВТО. Несмотря на схожие сложности, существуют успешные прецеденты по разработке договоренностей о толковании, которые повлияли на урегулирование споров в рамках ВТО.

Второй набор вариантов предусматривает реформу действующих норм ВТО и разработку новых правил, нацеленных на укрепление рынков для технологий чистой энергии.

Более простым вариантом является заключение плюрилатерального соглашения, поскольку оно не потребует такого же уровня консенсуса, который нужен для реализации других опций. Вместе с тем значимость и эффективность такого соглашения во многом будет зависеть от масштабов сферы его действия, а также от того, есть ли среди договаривающихся сторон страны, обладающие весомым авторитетом в ВТО. Ряд экспертов Группы также выступали за идею заключения плюрилатеральных соглашений вне торговой системы в форме «климатических клубов», в которых участвуют основные страны, ответственные за большую долю выбросов парниковых газов. Эксперты, поддерживающие эту идею, рассматривают использование общего исключения из режима наибольшего благоприятствования, которое бы позволило таким клубам гораздо быстрее достигать срочных целей в борьбе с изменениями климата по сравнению с постепенным внесением поправок в некоторые положения ВТО.

Кроме того, учитывая риски возникновения новых разбирательств в рамках ВТО, обсуждался также вариант установления моратория на споры, связанные с введением мер, способствующих использованию чистой энергии. Мораторий позволил бы временно нарушать правила ВТО в интересах смягчения последствий изменения климата. В то время как мораторий является более осуществимым, чем внесение поправок в соглашения ВТО, этот вариант будет сложно согласовать со всеми членами организации.

Вторая категория вариантов политики касается проведения реформы существующих правил ВТО и разработки новых положений по двум широким направлениям: укрепление рынков и предоставление большего пространства для маневра в политике.

Во-первых, что касается укрепления рынков для ТЧЭ, Группа экспертов выделила следующие варианты: (i) различные сценарии либерализации тарифов для товаров с ТЧЭ и устранения нетарифных барьеров в рамках многосторонних, региональных, плюрилатеральных и односторонних схем; (ii) устранение барьеров на пути предоставления услуг в области чистой энергии посредством инициатив, предусматривающих разработку более качественных классификаций, определение продукции и видов деятельности, имеющих отношение к поставкам товаров с технологиями чистой энергии, и фактическое осуществление торговых реформ с координированным подходом к либерализации экологически чистых товаров и услуг; (iii) решение регуляторных вопросов, таких как внутреннее регулирование в сфере услуг, стандарты и меры по оценке соответствия, возобновляемые источники энергии и доступ третьих сторон к сетям и фиксированной инфраструктуре, трансграничная торговля чистой энергией и расширение пропускной способности сетей. Эксперты также исследовали возможность включения дополнительного приложения в Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) или подготовки справочного документа для уточнения и разработки вышеуказанных правил, а также закрепления уроков, которые можно извлечь из инновационных подходов к регулированию вопросов чистой энергии в многосторонних и региональных соглашениях.

Во-вторых, в отношении предоставления дополнительного пространства для маневра в политике и соответствующих мер, которые могут потребоваться для смягчения последствий изменения климата и реализации других целей устойчивого развития, Группа экспертов особо детально рассмотрела три области возможного усовершенствования за счет внесения большей ясности и предсказуемости, а также «гибкости» в действующие торговые правила. Такими областями в первую очередь являются: регулирование субсидий, правила, устанавливающие требования по использованию конкретных разрешенных компонентов отечественного происхождения (так называемые требования местного компонента), и защитные торговые меры.

В отношении реформы субсидий наиболее амбициозной мерой стало бы внесение изменений в Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ССКМ) и/или статью XX ГАТТ-1994, чтобы политика, поддерживающая развитие и расширение использования чистой энергии в целях смягчения последствий изменения климата, была более дозволенной и, таким образом, защищенной от оспаривания. Однако после детального анализа эксперты признали высокую сложность реализации этого подхода и предложили другие варианты: (i) разработку договоренности о толковании для устранения двусмысленности в отношении вопроса о том, применяется ли общее исключение по статье XX ГАТТ-1994 к мерам, охваченным ССКМ; (ii) использование альтернативного подхода, который включал бы разъяснение понятий «выгода», «финансовый вклад» и «специфичность» в ССКМ; (iii) предоставление временных освобождений от обязательства по ССКМ в целях реализации политики чистой энергии и при выполнении определенных условий, включая проведение реформы политики, противоречащей целям этого исключения, в частности субсидирования производства и потребления ископаемых видов топлива.

Что касается требований местного компонента (ТМК), то, несмотря на слабые доказательства относительно экологических преимуществ таких мер, а также их несовместимость с правилами ВТО, они применяются рядом членов ВТО по всему миру. Таким образом, в качестве приоритетного ставится вопрос о необходимости пересмотра или уточнения существующих правил ВТО. Был изучен вариант постепенного запрета на использование ТМК, однако он не получил достаточной поддержки в Группе.

Альтернативным вариантом могла бы стать разработка договоренности о толковании ССКМ для облегчения конвертации несовместимых с этой договоренностью ТМК в другие виды мер, соответствующие нормам ВТО. Можно, например, предположить, что субсидии, обусловленные предоставлением преимуществ для экономики, таких как подготовка или наем местных работников и передача технологий, будут считаться совместимыми с правилами ВТО, если они не являются дискриминационными и не нарушают положения о РНБ.

Наконец, в отношении защитных торговых мер Группа экспертов предложила варианты, которые должны быть реализованы в краткосрочной и долгосрочной перспективах в следующих областях: (i) реформа правил ВТО, регулирующих антидемпинговые и компенсационные меры, для достижения лучшей согласованности с обычными правилами конкуренции или требованиями антимонопольного законодательства; (ii) обеспечение соблюдения существующих законов, включая, например, антидемпинговые положения ВТО, которые предусматривают включение в расчеты уменьшающиеся затраты, связанные с обучением, распределенным по продуктовому циклу; (iii) другие варианты, которые считаются осуществимыми в краткосрочной и среднесрочной перспективах, включающие ограничение уровня, времени и объема защитных торговых мер в области чистой энергии, а также введение критерия изменения климата при проверке соответствия мер национальным общественным интересам. Эти варианты можно было бы изучить в рамках ВТО в одностороннем порядке или в контексте региональных торговых соглашений или секторального соглашения, такого как СЭТ. Кроме того, страны-единомышленницы могли бы применять мирную оговорку в отношении защитных торговых мер (или их устранения) в секторе чистой энергии.

В ходе обсуждений в рамках Инициативы Е15 члены Группы также утверждали, что, возможно, наилучшим вариантом являлось бы нахождение универсального решения, охватывающего все секторы, или внесение небольших точечных корректировок и изменений, нежели выделение ТЧЭ в качестве специального сектора регулирования. Более того, по многим предложенным вариантам политики также необходимо должным образом взвесить и оценить преимущества внедрения дополнительного регулирования в сравнении с обеспечением более

высокой мировой конкуренции. Что касается плюрилатеральных соглашений, то потребуются дальнейшее рассмотрение и анализ вопросов, связанных с тем, каким образом эти соглашения могут эволюционировать с течением времени, например с точки зрения их охвата и содержания, а также готовности и способности новых участников, в том числе развивающихся стран, присоединиться к ним с учетом чувствительности к предоставлению специального дифференцированного режима.

Основные варианты политики, предложенные Группой экспертов, структурированы в краткосрочной и долгосрочной перспективах. К последним относятся амбициозные предложения по комплексной реформе торговой системы в поддержку расширения масштабов ТЧЭ, в то время как первые предлагают постепенный и потенциально более приемлемый в ближайшей перспективе подход, отвечающий на актуальный вопрос о смягчении последствий изменения климата.

Историческое Парижское соглашение по климату, достигнутое делегатами Конференции РКИК ООН в декабре 2015 г., обязывает подписавшие его страны сокращать выбросы парниковых газов с целью ограничения глобального потепления до уровня значительно ниже 2 градусов Цельсия. Новая структура полагается на реализацию сторонами договоренности определяемых на национальном уровне вкладов. Большинство планов перехода к экономике с низким уровнем выбросов относятся к амбициозным целям, предусматривающим смещение энергетических матриц посредством быстрого и массового использования чистой энергии. Для эффективного выполнения соглашения потребуется увеличить инвестиции в исследования и разработки в области ТЧЭ, а достижение целевых показателей по смягчению последствий изменения климата будет в значительной степени зависеть от успеха ТЧЭ. Создание благоприятной системы правил, а также целенаправленных договоренностей в области торговли и инвестиций может в значительной степени помочь обеспечить необходимое расширение использования возобновляемых источников энергии в мировом масштабе.

В документе о вариантах политики, подготовленном в рамках Инициативы E15 Группой экспертов по мерам реагирования на изменение климата и регулированию торговой системы, подчеркивается, что «в настоящее время большинство возможностей, предлагаемых торговлей для общей борьбы с изменением климата, не реализуется». Эксперты отмечают: «Усилия по решению проблемы изменения климата должны предприниматься не только в РКИК ООН, но и в целом в рамках мировой торговой системы. Существует целый ряд возможностей по использованию соглашений ВТО и других торговых соглашений для максимизации потенциала торговли как позитивной силы в борьбе и предотвращении изменения климата».

Эта статья подготовлена на основе исследования "Enabling the Energy Transition and Scale-up of Clean Energy Technologies: Options for the Global Trade System", которое является результатом коллективного труда всех членов Группы экспертов по технологиям чистой энергии и торговой системе. Исследование было опубликовано Международным центром по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР) и Всемирным экономическим форумом в 2016 году.

Рикардо Мелендес-Ортис
Директор МЦТУР

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Вклад торговой системы во взаимосвязь климата, энергии и ЦУР: повестка дня с тройной выгодой

Кастури Дас, Каушик Бандиопадхай

Наряду с усилиями, направленными на решение проблем изменения климата и перехода к экологически чистой энергии, являющихся центральным фактором успеха Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, в этой статье рассматривается, насколько правила торговли поддерживают цели новой Повестки дня, связанные с изменением климата и чистой энергией.

В сентябре 2015 г. страны-члены ООН приняли 17 Целей в области устойчивого развития (ЦУР), направленных на ликвидацию нищеты, защиту планеты и обеспечение благосостояния для всех в рамках новой Повестки дня в области устойчивого развития (Повестка дня 2030), которая, как ожидается, будет направлять усилия в области развития до 2030 года. Решение проблемы изменения климата и переход к чистой энергии в определенном смысле является точкой опоры для успеха новой Повестки дня. Международная торговля рассматривается в качестве прямого или сквозного средства осуществления для достижения многих ЦУР. Учитывая, что изменение климата и чистая энергия играют центральную роль в Повестке дня 2030, было бы целесообразно изучить, насколько правила торговли поддерживают ее цели, связанные с изменением климата и чистой энергией.

Приоритетные политические меры и необходимость обеспечения согласованности

В нашем недавнем исследовании, опубликованном МЦТУР, мы тщательно изучили этот вопрос, проанализировав ключевые политические проблемы, которые лежат на стыке торговой политики, изменения климата и чистой энергии. Мы рекомендуем уделить первостепенное внимание политическим мерам в краткосрочной перспективе в трех ключевых областях, а именно: реформирование субсидий на ископаемые виды топлива, рассмотрение вопроса о субсидиях на экологически чистую энергию и содействие доступу, распространению и передаче технологий, благоприятных для климата.

Проблемы, связанные с изменением климата и энергией, рассматриваются в двух отдельных ЦУР – 13 и 7. Обе цели связаны с различными аспектами устойчивого развития, что прямо или косвенно влияет на достижение других целей Повестки дня 2030. Несмотря на то что торговля, как двигатель инклюзивного экономического роста и сокращения бедности, рассматривается в качестве прямого или сквозного средства реализации Повестки дня 2030, на практике она по-прежнему представляет существенную проблему для лиц, разрабатывающих политику в сфере торговли, при установлении сложных взаимосвязей между торговлей, торговой политикой и определяющими факторами устойчивого развития во всех трех измерениях (социальном, экологическом и экономическом), не говоря уже о том, чтобы торговля и торговая политика позитивно способствовали достижению ЦУР.

В этом контексте нельзя переоценить необходимость согласования политики в разных режимах. Возрастает обеспокоенность тем, что торговые меры, направленные на решение задач изменения климата и чистой энергии, могут неправильно использоваться в протекционистских целях. В последние годы также наблюдался рост споров ВТО, непосредственно направленных на обжалование мер и поддержки в отношении экологически чистых источников энергии, причем 11 споров в этой области были инициированы ВТО с 2010 года. Мы считаем, что разработчики политики не должны оставлять меры, связанные с климатом и чистой

493 млрд долл. США

Объем субсидий
на использование
ископаемых видов
топлива в 2014 году.

Источник: Международное
энергетическое агентство

энергией, на милость системы разрешения споров ВТО, поскольку это связано не только с высокими издержками альтернативных вариантов, но и создает огромную неопределенность, особенно когда дело касается принятия инвестиционных решений. Разработчики политики могут заблаговременно рассмотреть вопрос о том, как они могли бы устранить серые зоны в торговом законодательстве и политике, а также помочь торговой системе внести более эффективный вклад в достижение целей в области климата и чистой энергии и Повестки дня до 2030 года.

Реформирование субсидий на ископаемые виды топлива

С самого начала необходимо признать, что субсидии на ископаемые виды топлива представляют собой не только огромную утечку бюджетных и финансовых ресурсов, поскольку они в значительной степени не достигают предполагаемых бенефициаров, но также наносят ущерб окружающей среде и обществу. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), по состоянию на 2014 г. субсидии на использование ископаемых видов топлива составили 493 млрд долл. США. ЦУР 12 призывает к реформе субсидий на ископаемые виды топлива. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ССКМ) до сих пор не предусматривает ответственности за субсидии на ископаемые виды топлива из-за их политизированности и недостаточного уровня раскрытия информации членами ВТО, а также неспособности показать, дают ли эти субсидии, выражаясь языком ВТО, основания для принятия мер.

Учитывая эти сложности и чувствительность в отношении реформ субсидирования ископаемых видов топлива, члены ВТО могли бы первоначально стремиться к обеспечению более полной и прозрачной отчетности о субсидиях ископаемых видов топлива странами-членами в соответствии с положениями ССКМ. Они могли бы также более активно прояснить вопрос о таких субсидиях, четко изложив свою позицию относительно их допустимости по ССКМ, и, в конечном счете, поспособствовать постепенному сокращению и окончательному запрету субсидий на ископаемые виды топлива.

Решение проблемы предоставления субсидий на экологически чистую энергию

Практически все страны, которые содействуют развитию использования экологически чистой энергии или производят экологически чистые энергетические продукты, предоставляют определенные субсидии этому сектору, хотя глобальные субсидии на возобновляемые источники энергии относительно скромны по сравнению с субсидиями на ископаемые виды топлива и, по данным МЭА, составили в 2014 г. 123 млрд долл. США. ЦУР 7 призывает, в частности, существенно увеличить долю возобновляемых источников энергии в глобальном энергетическом балансе, что, вероятно, потребует постоянной поддержки со стороны правительства. Однако субсидии в области чистой энергии неоднократно оспаривались в рамках механизма разрешения споров ВТО.

Чтобы устранить некоторую юридическую неопределенность вокруг этих субсидий, члены ВТО могли бы разъяснить ключевые концепции ССКМ, такие как «финансовый вклад», «выгода» и «специфичность» в контексте субсидий на экологически чистую энергию. Они могли бы также разъяснить, применимы ли положения общих исключений статьи XX ГАТТ-1994, которые при определенных условиях оправдывают несоответствующую этому Соглашению меру, принимаемую в экологических целях, в качестве защиты от нарушения ССКМ. Члены ВТО могли бы также установить ограниченную по сроку действия мирную оговорку, предотвращающую инициирование споров ВТО в отношении некоторых тщательно отобранных категорий субсидий, связанных с климатом. Они могли бы также рассмотреть вопрос о повторном введении категории «неоспариваемых субсидий» по статье 8 ССКМ, которая прекратила свое действие 1 января 2000 г., с целью создания «безопасной гавани» для некоторых видов субсидий на экологически чистую энергию, исключающей применение ССКМ к таким мерам.

123 млрд долл. США

Объем субсидий
на возобновляемые
источники энергии
в 2014 году.

Источник: Международное
энергетическое агентство

Кастури Дас

Доцент Института технологий
менеджмента (ИТМ), Газиабад,
Национальный столичный
регион Дели, Индия

**Каушик Ранджан
Бандиопадхай**

Старший советник
Международного института
устойчивого развития (МИУР),
Женева

Содействие доступу, распространению и передаче технологий, благоприятных для климата

ЦУР 17 включает три задачи, относящиеся к технологиям, а ЦУР 7 призывает к расширению международного сотрудничества для облегчения доступа к исследованиям и технологиям в области чистой энергии. Торговые режимы приобретают особое значение в контексте устранения искажений на мировых рынках технологий экологически чистой энергии, которые могут помочь улучшить доступ к этим технологиям и их распространение. Кроме того, важное значение для передачи технологий также приобретает защита прав интеллектуальной собственности (ПИС) и либерализация тарифов в области технологий экологически чистой энергии, как это делается в рамках обсуждаемого плурилатерального соглашения об экологических товарах (СЭТ).

Несмотря на то что переговоры по СЭТ до настоящего времени касались многих товаров, связанных со смягчением последствий изменения климата, либерализация тарифов для товаров, позволяющих адаптироваться к таким изменениям, является потенциальным средством СЭТ, которое может помочь достижению ЦУР и до сих пор остается недостаточно изученным. Учитывая, что в СЭТ используется подход на основе списка товаров, эта договоренность могла бы также содержать механизм для добавления новых элементов и удаления существующих. Это позволит обновить список товаров СЭТ параллельно с технологическим прогрессом и коммерциализацией более благоприятных для климата товаров.

Что касается ПИС, то можно создать соответствующий механизм, помогающий в каждом конкретном случае преодолевать связанные с интеллектуальной собственностью барьеры, с которыми сталкиваются стороны РКИК ООН, являющиеся также членами ВТО. Кроме того, члены ВТО могли бы принять министерскую декларацию по технологиям смягчения последствий изменения климата и адаптации к изменению климата в соответствии с Дохийской декларацией по Соглашению по ТРИПС и общественному здравоохранению, подтверждающую уже имеющиеся возможности в рамках Соглашения по ТРИПС. Наконец, учитывая, что некоторые развивающиеся страны, в частности Китай, добились значительных успехов в разработке некоторых технологий, связанных с климатом, дальнейшее сотрудничество по линии Юг–Юг заслуживает большего изучения, причем не только в области технологий смягчения последствий изменения климата, но в равной степени и в области адаптационных технологий.

Эта статья подготовлена на основании исследования "Climate Change and Clean Energy in the 2030 Agenda: What Role for the Trade System?", опубликованного в рамках серии исследовательских публикаций Международного центра по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР), в которых изучается вклад торговли и торговой политики в достижение ключевых целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

ЗАЩИТНЫЕ МЕРЫ

Меры торговой защиты в области экологически чистой энергии

Ким Кампель

Частое использование мер торговой защиты на оборудование по производству чистой энергии может препятствовать усилиям по смягчению последствий изменения климата. Автор статьи рассматривает и оценивает различные варианты регулирования или устранения мер торговой защиты в секторе возобновляемых источников энергии.

За прошедшее десятилетие торговля технологиями экологически чистой энергии значительно выросла, и количество мер торговой защиты, главным образом антидемпинговых и компенсационных пошлин в отношении импорта товаров чистой энергии, также увеличилось. Члены ВТО сообщили об увеличении числа споров в отношении антидемпинговых и компенсационных мер в области возобновляемых источников энергии в течение последних восьми лет, особенно в области солнечной энергии. За период 2006–2015 гг. ВТО получила 45 уведомлений о применении мер торговой защиты в секторе чистой энергии, причем почти половина из них была связана с технологиями солнечной энергии.

Согласно проведенным исследованиям, в период 2008–2012 гг. меры торговой защиты в области чистой энергии затронули торговлю «зеленой» продукцией на сумму около 32 млрд долл. США, в результате чего общее годовое сокращение торговли составило 14 млрд долл. США, то есть 4% мировой торговли целевой продукцией.

Страны проводят расследования по вопросам защиты торговли и в соответствующих случаях принимают антидемпинговые и компенсационные меры, обосновывая их необходимостью предотвратить причинение ущерба национальной промышленности, возникающего, как утверждается, в результате недобросовестной конкуренции. Однако в случае с технологиями чистой энергии указанные выше данные свидетельствуют о том, что распространение антидемпинговой защиты может быть объяснено не исключительно ростом недобросовестной торговой практики, а стратегическим поведением фирм-заявителей. Таким образом, увеличение мер торговой защиты может быть более мотивировано протекционистской склонностью стран-импортеров в связи со стремлением повысить конкурентоспособность национальной промышленности в области чистой энергии. В этом смысле антидемпинговые и компенсационные меры, если ими злоупотребляют, применяя ко всем без разбора, могут предотвратить быстрые сокращения затрат и цен, которые необходимы для производства солнечной энергии и других видов чистой энергии – жизнеспособных конкурентов ископаемым видам топлива.

Описанные изменения противоречат национальным и международным усилиям по борьбе с изменением климата. В соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН) Парижское соглашение по климату, заключенное в 2015 г. и вступившее в силу в ноябре 2016 г., подчеркнуло необходимость активизации действий в области борьбы с изменением климата, чтобы ограничить глобальное потепление до уровня значительно ниже 2 градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. Аналогичным образом, цель 7.2 в списке Целей устойчивого развития ООН направлена на существенное увеличение доли возобновляемых источников энергии в глобальном энергетическом балансе к 2030 году.

Само инициирование национальных расследований оказывает охлаждающий эффект на торговлю и инвестиции из-за его последствий для предсказуемости и

Закон Мура – эмпирическое наблюдение, изначально сделанное Гордоном Муром, согласно которому количество транзисторов, размещаемых на кристалле интегральной схемы, удваивается каждые 24 месяца.

Опираясь на закон Мура, автор статьи предлагает обеспечить надлежащее применение положений Соглашения по антидемпингу и при расчете демпинга учитывать издержки, понесенные в течение всего производственного цикла, а также разработку новых товаров и запуск новых заводов, чтобы учесть все производственные и бизнес-циклы.

стабильности рынка. Учитывая нынешние глобальные требования относительно быстрого расширения использования возобновляемых источников энергии для решения проблемы изменения климата, торговые правила и их обеспечение должны использоваться, чтобы играть позитивную роль, расширяя доступ к лучшим технологиям по конкурентоспособным ценам.

В этой статье описываются различные варианты регулирования или устранения мер торговой защиты в секторе возобновляемых источников энергии, чтобы оказать содействие торговле, вносящей вклад в расширение поставок чистой энергии для смягчения последствий изменения климата и перехода от использования ископаемого топлива к альтернативным видам энергии.

Варианты политики

В ходе недавних исследований были изучены способы регулирования антидемпинговых и компенсационных мер для достижения более четкого согласования с нормальной конкуренцией с тем, чтобы такие меры были нацелены на легитимное антиконкурентное поведение, а не на протекционистские цели. Предложения по решению этой проблемы варьируются от более эффективного применения существующих правил в соглашениях ВТО, регулирующих применение мер торговой защиты, до более системной реформы этих правил, будь то повсеместно, в разных секторах или путем выделения технологий чистой энергии в качестве особого сектора. Предлагается также рассмотреть договоренность стран-единомышленниц об установлении моратория или самоограничении на использование мер торговой защиты в секторе чистой энергии. Возможные варианты для реформы предлагается рассмотреть не только в ВТО, но и в других форумах, включая секторальные/плюрилатеральные и региональные договоренности.^①

Варианты можно разделить на три категории: категория I сосредоточена на укреплении или улучшении существующих торговых правил ВТО для применения в контексте окружающей среды; категория II охватывает односторонние варианты, позволяющие властям переосмысливать, улучшать или смягчать последствия мер торговой защиты; категория III включает в себя более далеко идущие реформы для сокращения или устранения использования мер торговой защиты, включая положения ВТО+ (т.е. положения, выходящие за рамки требований ВТО).

Категория I: укрепление или улучшение существующих правил

К этой категории относятся варианты, которые лежат в основе существующих соглашений ВТО, регулирующих применение мер торговой защиты. Эти варианты сосредоточены на укреплении или совершенствовании действующих правил, применяемых в экологическом контексте. Цель состоит в том, чтобы уменьшить или смягчить влияние меры торговой защиты после начала соответствующего расследования. Варианты также охватывают то, что некоторые авторы охарактеризовали бы как «процедурные недостатки» в антидемпинговых и компенсационных расследованиях (определение продукта, идентификация факторов ущерба). Они стремятся пересмотреть правила торговой защиты, чтобы нацелить их конкретно на антиконкурентное поведение, а не просто на ценовую дискриминацию. Список вариантов, предложенных в рамках категории I, включает в себя: обеспечение надлежащего применения положений Соглашения по антидемпингу согласно закону Мура; применение в обязательном порядке меньшей ставки пошлины к товарам, связанным с охраной окружающей среды; введение критерия изменения климата в оценку соответствия вводимой меры общественным интересам; ограничение продолжительности и охвата торговой защиты (например, допуская одновременное применение мер только по определенному количеству продуктов, связанных с чистой энергией).

Категория II: односторонние меры (поведенческие реформы)

Этот набор вариантов политики включает меры, которые правительство может осуществлять в одностороннем порядке. Они могут заставить органы власти

32 млрд долл. США

В период 2008–2012 гг. меры торговой защиты в области чистой энергии затронули торговлю «зеленой» продукцией на сумму около 32 млрд долл. США.

переосмыслить, уменьшить или смягчить воздействие мер торговой защиты. Поскольку правительства могут внедрять их самостоятельно или путем переговоров по конкретным положениям торговых соглашений, они не будут иметь юридической основы ни в одном из существующих соглашений ВТО и могут осуществляться независимо от каких-либо изменений или поправок в правилах. Некоторые из них можно рассматривать как положения ВТО+, поскольку они выходят за рамки требований ВТО. Список вариантов, предлагаемых в рамках категории II, включает в себя: участие членов ВТО в консультациях до принятия мер торговой защиты; подготовку и публикацию объективного исследования затрат/выгод от мер торговой защиты; направление части дополнительных пошлин, получаемых в результате применения мер торговой защиты, в фонд, предоставляющий скидки потребителям конкретного продукта с технологией чистой энергии.

Категория III: сокращение или устранение использования мер торговой защиты

Эта категория относится к более амбициозным вариантам, когда в соглашениях ВТО отсутствуют соответствующие положения. Такие варианты будут включать в себя более далеко идущие, возможно, даже системные реформы, в том числе положения ВТО+. Эта группа вариантов, как правило, направлена на то, чтобы остановить инициирование мер торговой защиты, а не просто нейтрализовать их последствия (Horlick, 2013; Meléndez-Ortiz, 2016). Перечень вариантов, которые были предложены в рамках категории III, включает в себя: самостоятельное ограничение или временное прекращение использования мер торговой защиты в контексте технологий чистой энергии; повторное введение в Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ССКМ) категории субсидий, не дающих основания для принятия мер, чтобы обеспечить гибкость для финансовой поддержки в области охраны окружающей среды или чистой энергии, а также исключить ее из оспаривания в ВТО по ССКМ и ГАТТ-1994; введение положения о неприменении мер торговой защиты в будущем соглашении ВТО об экологических товарах; устранение мер торговой защиты в соглашениях о свободной торговле.

Анализ и выводы

Проведенные исследование и анализ выявили проблемы, связанные с изменением правил действующих международных соглашений о мерах торговой защиты, причем независимо от того, применяются ли они на межсекторальной или общей основе или непосредственно в секторе чистой энергии. Выявленные индивидуальные проблемы относительно применения мер торговой защиты не являются уникальными для сектора чистой энергии, поскольку присутствуют в целом во всех секторах, что усложняет изменение правил в ВТО в одном конкретном секторе. Существует еще одна дилемма: установление фиксированных правил или более точных положений (с сомнительной эффективностью) в сравнении с использованием конструктивной двусмысленности, которая позволяет контролируемую субъективность со стороны органов расследования, чтобы отражать различные ситуации на местах.

Существуют практические и политические проблемы касательно включения положений об охране окружающей среды в соглашения о мерах торговой защиты или создания в многостороннем форуме определенной категории товаров, связанных с климатом или чистой энергией, для которых некоторые положения о мерах торговой защиты могут обеспечить дифференцированный режим. На практическом уровне было бы трудно определить и обосновать, какие товары чистой энергии должны пользоваться преференциальным режимом. Более того, такая секторальная направленность создаст сильную политическую оппозицию из опасения, что она приведет к фрагментации и подрвет всеобъемлющий набор правил ВТО в области торговой защиты ради содействия целям либерализации одного сектора. Следовательно, любые основанные на правилах поправки в ВТО будут жизнеспособными только в том случае, если они будут осуществляться на общей основе.

В среднесрочной и долгосрочной перспективах возобновленные переговоры в рамках ВТО могут провести некоторые ограниченные реформы соглашений о мерах торговой защиты для повышения прозрачности и надлежащей правовой процедуры. В качестве альтернативы в рамках ВТО могут быть изучены подходы «мягкого права», чтобы реализовать многие варианты категории I. Это может произойти с помощью более подробных форматов уведомлений либо через рабочие программы комитетов ВТО и существующие механизмы прозрачности.

Хотя существенные реформы могут оказаться нецелесообразными в контексте ВТО, это не исключает, что некоторые варианты могут быть приняты в других форумах или использованы в качестве альтернативных способов осуществления. В самом деле, секторальные и региональные инициативы представляют собой возможные платформы, с помощью которых можно регулировать или предлагать массовую ликвидацию инструментов торговой защиты как на временной основе, при условии их дальнейшего пересмотра, так и на постоянной основе. В рамках отраслевой инициативы в ВТО (например, в соглашении об экологических товарах (СЭТ)), так и вне ее (например, в соглашении по торговле устойчивой энергией), членам ВТО необходимо будет соблюдать требование режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле и обеспечивать согласованность с соглашениями ВТО. Им также необходимо быть в курсе возможных институциональных проблем. Эффективность и степень влияния таких инициатив будет зависеть от политической воли и достижения критической массы, достаточной для того, чтобы обеспечить участие основных игроков, избегая бесплатного получения выгод.

Региональные торговые соглашения, в том числе текущая тенденция к мегарегиональным договоренностям, создают разрешительную правовую основу для устранения мер торговой защиты, а также для проверки новаторских подходов к регулированию их использования. Преимущество регионального решения заключается в том, что проблема РНБ не возникает и договаривающиеся стороны, как правило, могут пересматривать условия своих соглашений о мерах торговой защиты. При этом требуется соблюдать правила ГАТТ о заключении таких региональных соглашений, включая требование к снятию ограничений на практически всю торговлю. Эти договоренности не только дают возможность для проведения далеко идущих реформ и достижения компромиссов при рассмотрении мер торговой защиты в этом контексте, но и представляют ряд трудностей.

В рамках как секторальных, так и региональных соглашений достижение согласия между как можно большим числом договаривающихся сторон об ограничении или отмене мер торговой защиты гарантировало бы наиболее позитивное воздействие путем обеспечения свободного потока торговли и распространения технологий в области чистой энергии. Однако этого трудно достичь, учитывая, что меры торговой защиты обычно используются в качестве страховки для содействия реализации торговых уступок и удовлетворения требований заинтересованных лиц внутри страны. Конечный результат будет зависеть от компромиссов в других областях, значительной вовлеченности, а также способности сторон управлять ограничениями своих внутренних политических экономик в рамках соответствующих юрисдикций.

Эта статья подготовлена на основе исследования Ким Кампель "Options for Disciplining the Use of Trade Remedies in Clean Energy Technologies", опубликованного Международным центром по торговле и устойчивому развитию в 2017 году.

Ким Кампель
Независимый консультант по
торговле

❶ Р. Мелендес-Ортис. «Обеспечение энергетического поворота и расширение использования технологий чистой энергии: варианты политики для мировой торговой системы», *Группа экспертов E15 по технологиям чистой энергии и торговой системе – Доклад с изложением вариантов политики, Инициатива E15*. 2016 г. Женева: Международный центр по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР) и Всемирный экономический форум.

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

Улучшенная классификация продукции, связанной с солнечной энергетикой: торговля, климат, энергия

Адриан Уайтмен

С продвижением технического прогресса и созданием новых товаров требуется проводить обновление товарной номенклатуры. Автор статьи обосновывает необходимость изменения тарифной классификации для продукции, связанной с солнечной энергетикой.

В мире происходит бурное развитие солнечной энергетики. С 2005 г. производительность солнечных панелей увеличивается каждый год на 50%. В последнее время были разработаны разнообразные солнечные осветительные приборы, установки и домашние солнечные системы, которые обеспечивают бюджетный доступ к электричеству вне сети для миллионов людей. Объем международной торговли продукцией солнечной энергетики составляет уже более 25 млрд долл. США в год, однако коды Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (ГС) не поспевают за этими последними изменениями. Для улучшения ситуации Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA) предлагает внести изменения в коды ГС, используемые для классификации продукции, связанной с солнечной энергетикой, и обращается к странам, представленным во Всемирной таможенной организации (ВТАО), с предложением поддержать эти изменения.

За последнее десятилетие производство и использование возобновляемых источников энергии существенно возросло, и солнечная энергия находится на передовой линии этой энергетической революции. Преимущества возобновляемых источников энергии сейчас признаются в 140 странах, которые имеют национальные цели в области возобновляемых источников энергии. На международном уровне эти выгоды учитываются в Цели устойчивого развития 7 «Недорогостоящая и чистая энергия». Однако с быстрым увеличением использования солнечной энергии, особенно в рамках автономного применения, становится все труднее оценивать прогресс в достижении этих целей.

Продукция, связанная с солнечной энергетикой, и Гармонизированная система

Гармонизированная система описания и кодирования товаров – это стандартизованная на международном уровне система кодов и описаний товаров, используемых для классификации реализуемой продукции. Она используется в качестве основы для установления тарифов и других связанных с торговлей мер, а также для сбора статистики международной торговли. В настоящее время большинство товаров с солнечными технологиями являются частью более широких товарных групп в рамках ГС, а их описания не отражают все разнообразие продукции, связанной с солнечной энергетикой, доступной на данный момент.

Большая часть международной торговли продукцией, связанной с солнечной энергетикой, приходится на долю солнечных батарей с общим объемом импорта в 2015 г. не менее 25 млрд долл. США. Солнечные батареи могут продаваться как панели или модули или как ячейки, которые будут собираться в панели в импортирующих государствах. Лишь немногие страны производят солнечные батареи, и большинство стран импортируют необходимые им солнечные ячейки или панели. В настоящее время эта торговля регистрируется как импорт светочувствительных полупроводниковых устройств по коду ГС 854140, который также включает торговлю светодиодами и другими устройствами.

9,8 млн человек

Более 9,8 млн человек работали в глобальном секторе возобновляемой энергии в 2016 году.

Источник: IRENA

Адриан Уайтмен

Руководитель статистической службы Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (МАВЭ), Абу-Даби, ОАЭ

В 2015 г. импорт солнечных водонагревателей составил не менее 163 млн долл. США. Торговля такими водонагревателями учитывается как часть более широкой группы продуктов для нагрева воды по коду ГС 841919, где на нее приходится не менее 10% всей торговли в группе, а вероятно, и гораздо больше.

Солнечные осветительные приборы, установки и солнечные домашние системы охватывают ряд продуктов, работающих на солнечных батареях, которые предоставляют основные энергетические услуги. Эти продукты становятся все более популярными в странах, где немногие жители имеют доступ к электричеству в сети. Импорт таких товаров сложно измерить, поскольку они могут быть импортированы под разными тарифными кодами. Однако имеющаяся информация свидетельствует о том, что объем их импорта в 2015 г. составил не менее 50 млн долл. США. Эти цифры были подтверждены недавним исследованием рынка, проведенным Всемирной ассоциацией автономного освещения (*Global Off-Grid Lighting Association (GOGLA)*), которое показало, что годовой объем продаж увеличился почти с нуля в 2000 г. до примерно 7 млн единиц в 2015 году.

Предлагаемые изменения Гармонизированной системы

Для того чтобы прояснить вопрос торговли продукцией, связанной с солнечной энергетикой, IRENA предложило внести три основных изменения в структуру кодов ГС. Во-первых, это отделение солнечных батарей и солнечных водонагревателей от более широких групп продуктов, где они находятся в настоящее время. Во-вторых, это создание двух специальных кодов для солнечных осветительных приборов и установок, чтобы уменьшить неопределенность в отношении того, как эти товары следует классифицировать. В-третьих, это создание трех кодов для фотогальванических генераторов, отделение торговли этими товарами от торговли другими генераторами и создание места в классификации для солнечных домашних систем. Также было предложено внести изменения в описания продуктов в пояснительных положениях ГС для более четкого определения различий между солнечными батареями и генераторами и различными типами солнечных осветительных приборов, установок и солнечных домашних систем.

Преимущества более понятных тарифных кодов продукции

Изменения в кодах ГС позволят получить два основных преимущества. Первое преимущество заключается в облегчении торговли путем уточнения кодов, которые должны использоваться при отгрузке товаров. Это особенно важно для более сложной продукции, где производители сталкиваются с большим разнообразием кодов, используемых странами. Большая четкость также должна помочь многим государствам, которые хотят популяризировать использование солнечной энергии, снижая тарифы на продукцию этого сектора.

Второе преимущество будет достигнуто за счет улучшения статистики торговли. Многие страны испытывают трудности с измерением автономного производства электроэнергии и не имеют точных данных о количестве произведенной солнечной энергии и поставленной электроэнергии. Поскольку многие государства импортируют продукцию, позволяющую использовать солнечную энергию, усовершенствованная торговая статистика поможет вести мониторинг их прогресса в достижении целевых показателей возобновляемой энергии и ЦУР в области энергетики.

Следующие шаги

ГС пересматривается каждые 5 лет, и ВТАО только что приступила к следующему циклу пересмотра. Эти предложения были представлены на совещании по обзору, проходившему в конце мая 2017 года. Если читатели поддерживают изложенные здесь идеи, они могут оказать ценную помощь, связавшись со своими делегатами в ВТАО и предложив им поддержать описанные выше предложения. IRENA готово предоставить полный текст материала и ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть.

ТОРГОВЛЯ ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

Уголь: опасный для устойчивого развития экспорт

Владимир Сливяк

Россия обладает вторыми по величине запасами угля и является третьим крупнейшим экспортером этого вида ископаемого топлива. Как влияет производство и торговля углем на экономические, экологические и социальные аспекты? Каково будущее угля в современном мире?

Ежегодная добыча угля в России превышает четверть млрд тонн, из которых более трети экспортируется в десятки стран мира. Почти 200 млн тонн российского угля в 2016 г. добывалось в Кузбассе.

Экологические последствия

Добыча угля оборачивается масштабным негативным влиянием на природу и здоровье населения. В четырех из пяти случаев добыча в Кузбассе ведется открытым способом в непосредственной близости, а порой и внутри городов или поселков. В процессе добычи уничтожаются очень большие площади плодородных почв и лесов, рекультивации практически не ведется. По словам губернатора Амана Тулеева, площадь нарушенных земель составляет около 62 тыс. га, а рекультивируется лишь около 1% в год. Люди, живущие около действующих разрезов и открытых угольных перегрузочных установок, страдают от токсичной угольной пыли, шума и взрывов. Деятельность угольных компаний часто приводит к нарушению прав местного населения, которое в большинстве случаев просто не верит в возможность восстановления своих прав в регионе, где все контролируется угольными компаниями.

О масштабах происходящего в Кузбассе очень мало информации и в самой Кемеровской области, и за ее пределами. Экономика региона сильно зависит от добычи и экспорта угля, перевозка которого обходится крайне дорого, ведь до портов на Западе или на Востоке более 4 тыс. км. В Кузбассе всюду используется уголь для отопления частного сектора, сжигается в устаревших районных и сельских котельных, из-за чего воздух сильно загрязнен в зимний период. Реки, текущие вблизи угольных разрезов, нередко приобретают почти черный цвет ниже по течению, а часть населенных пунктов Кузбасса не имеет доступа к незагрязненной питьевой воде. Всего в России около 16,5% энергии вырабатывается за счет этого вида ископаемого топлива, и Кузбасс платит за это высокую цену.

Перспективы использования угля

Парижское соглашение по климату, принятое в конце 2015 г., по мнению большинства экспертов, способно уже в обозримом будущем привести к снижению потребления угля в мире. Региональные руководители и боссы угольной промышленности в Кузбассе все более обеспокоены этими тенденциями, справедливо полагая, что регулирование выбросов окажет значительное влияние на конкурентоспособность угля. Адекватной платы за выбросы в атмосферу в России никогда не было и вот к чему это привело – согласно данным Росстата, Кузбасс занимает третье место в стране по объему выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Это равноценно понятию экологическая катастрофа. Соразмерные штрафы за загрязнение воздуха и воды, будь они установлены в России из заботы о здоровье людей, привели бы к многократному снижению выбросов.

Основные направления экспорта угля из России – ряд крупных стран Европы и Азии, где основным потребителем остается Китай. Вместе с этим многие страны-импортеры уже предпринимают шаги для уменьшения зависимости от угля

После заявления США в начале июне о выходе из Парижского соглашения по климату четыре из пяти крупнейших загрязнителей атмосферы на планете сделали заявления о приверженности целям этого соглашения, оставив США в изоляции.

и, в перспективе, полного отказа от такого топлива. Китай заявил об общем снижении потребления угля менее чем через 10 лет и начал массово выводить из эксплуатации старые угольные станции. В Великобритании, где из всего сжигаемого угля наибольшая часть закупается в России, недавно завершился процесс общественных консультаций в отношении новой энергетической политики, в рамках которой уголь перестанут использовать не позднее 2025 года. Еще ряд стран, включая Финляндию и Канаду, заявили о стремлении прекратить сжигание угля к 2030 году. В Германии более года назад была анонсирована новая энергополитика, включающая отказ не только от атомной энергии, но и от угля. Безусловно, какое-то время для адаптации еще есть и переход к более экологичным способам производства энергии случится не завтра. Вместе с этим результат антиугольного движения, охватывающего все больше стран мира, не заставит себя долго ждать. И это, безусловно, отразится на крупнейших экспортерах российского угля.

Последствия для Кузбасса

В случае сохранения тенденции к уменьшению использования угля в мире, Кузбасс может лишиться значительной части доходов и рабочих мест. На данный момент нет никаких причин предполагать, что эта тенденция изменится. Важно понимать, что движение к отказу от угля не было спровоцировано Парижским соглашением, оно началось существенно раньше. И даже случись что-то с международным климатическим процессом, например из-за вспыльчивости Президента США Дональда Трампа, движение против угля вряд ли повернется вспять.

Существует мнение о том, что выход США из Парижского соглашения выгоден угольным компаниям, однако и здесь все неоднозначно. Еще до того, как Трамп принял решение о выходе, ряд компаний, связанных с ископаемым топливом, включая уголь, выступали против такого решения. Объясняется это достаточно просто – владельцам старых и не самых эффективных энергостанций не помешали бы средства на модернизацию, которые могли появиться благодаря участию страны во всемирном климатическом движении. Разрушить весь международный климатический процесс Трампу не удалось, и если кому-то от его решения плохо, то в первую очередь американскому бизнесу, уже вложившемуся в климатические программы.

Регулировать выбросы в разных отраслях промышленности так или иначе начинают во всем мире, включая США. Если Россия откажется от участия в этом процессе, ориентированные на экспорт компании в скором будущем почувствуют на себе серьезное давление. Если в остальном мире бизнес будет вынужден платить ощутимые штрафы за выбросы, то кто потерпит присутствие конкурентов, которые освобождены от этого «налога»?

Ситуация с последствиями многолетней масштабной угольной добычи, которая уже нанесла значительный вред природе и здоровью населения, требует внимания на федеральном уровне. Общий размер угольных разрезов в Кузбассе достигает нескольких тысяч квадратных километров и каждый разрез окружен гигантскими горами отходов. В последних поручениях Президента России, размещенных в конце января на сайте Кремля, правительству по сути предлагается изучить вопрос об упразднении государственного регулирования в отношении угольных отвалов. Это значит, что вместо соблюдения санитарных зон, запрещающих делать отвалы на границах населенных пунктов, угольные компании получат полную свободу в размещении своих отходов около жилых домов. Речь между тем идет об огромном количестве токсичной пыли, которая летит с отвалов, вызывая легочные заболевания у людей и загрязняя сельскохозяйственную продукцию. Вместе с этим в Кузбассе угольные разрезы нередко вплотную подходят к населенным пунктам, игнорируя всякое понятие о санитарных зонах, на что местные власти просто закрывают глаза. Вместо выполнения закона власти хотят его упразднить, чтобы угольные компании смогли заработать еще больше, снизив издержки. И это все происходит в Год экологии.

Руководителям Кузбасса следовало бы думать не о том, как освободить угольные компании от ответственности за ущерб, а о диверсификации местной экономики – с тем, чтобы добиться создания «не угольных» рабочих мест. Слишком многое указывает на возможность серьезных перемен, в перспективе ведущих к росту безработицы и общему ухудшению социальной обстановки в регионе.

Перспективы использования ВЭИ

Одним из направлений, способных обеспечить значительную занятость населения Кузбасса, может быть развитие возобновляемых источников энергии, обеспечивающих больше рабочих мест, чем любой другой вид энергетики. Можно и дальше относиться к возобновляемым источникам как к чему-то маргинальному, однако во всем мире к ним уже относятся более чем серьезно, а крупнейшие инвесторы предрекают взрывной рост солнечной энергетики, которая будет вытеснять в первую очередь уголь и атомную энергию. В последние два года такие прогнозы делали, в частности, американская Citigroup, швейцарский UBS, Bloomberg и многие другие. Наверное, разумнее начать готовиться к неизбежному, нежели продолжать эксплуатацию энергетических подходов середины XX века.

В России нередко можно столкнуться с недоуменным непониманием в отношении развития возобновляемой энергетики в Сибири. Тем не менее и здесь есть гигантский потенциал. В сценарии низкоуглеродного развития, разработанном Высшей школой экономики в прошлом году, говорится о возможности развития солнечной и ветровой энергетики, а также о производстве биогаза в Кузбассе. В регионе есть значительные возможности для развития малой гидроэнергетики на реках, а также высок потенциал энергоэффективности. В позапрошлом году в поселке Эльбега была установлена солнечная станция проектной мощностью 70 кВт, что позволило в несколько раз сократить стоимость электроэнергии за счет уменьшения потребления дорогого дизтоплива. Однако пока есть план установить солнечные станции лишь в нескольких отдаленных деревнях и это, конечно, не тот масштаб, который мог бы обеспечить региону большую занятость. В Кузбассе развивается производство древесных пеллет и уже есть котельные, которые жгут не уголь, а отходы деревообработки. Хотя количество таких котельных незначительно, это один из самых перспективных рынков в будущем, развитие которого ведет к сокращению выбросов. Производство биогаза – еще одно перспективное направление. По данным Кузбасского государственного технического университета, крупный животноводческий комплекс производит достаточно отходов для того, чтобы обеспечить топливом около 3300 кв. м жилья. Срок окупаемости подобного проекта составляет около 5 лет.

Очевидно, что возможностей в области альтернативной энергетики более чем достаточно. Но при нынешних властях угольные компании обладают настолько большой политической поддержкой, что альтернативным энергетикам вряд ли можно всерьез на что-то рассчитывать. Во всяком случае, пока. По мнению бывшего заместителя министра энергетики России Владимираилова, введение адекватной платы за загрязнение окружающей среды при сжигании угля может в корне изменить картину. Уголь потеряет конкурентоспособность, а возобновляемые источники энергии станут намного более привлекательными, так как не загрязняют природу в процессе выработки энергии.

Год экологии – самое время начать системные изменения, которые приведут к уменьшению выбросов, снижению вреда для здоровья населения и природы. Возможности есть – нужна политическая воля. Игнорирование общемировых тенденций, а также сопротивление им приведет к утрате конкурентоспособности. И как бы мы ни сопротивлялись новой реальности, вряд ли весь мир передумает озеленять энергетику, потому что Россия хочет зарабатывать на продаже угля. Чем раньше мы это поймем и начнем адаптироваться, тем больше шансов построить устойчивую и процветающую экономику.

Владимир Сливяк
Сопредседатель
экологической группы
«Экозащита!»

СУБСИДИРОВАНИЕ

Субсидии на ископаемое топливо – препятствие на пути к устойчивому развитию

Проблема устранения неэффективных субсидий на ископаемое топливо привлекает все более пристальное внимание мирового сообщества. Необходимость этой меры для решения экономических, экологических и социальных проблем признается во многих важных международных документах, однако реформы в этой области идут сложно, в том числе в странах ВЕКЦА.

Энергетические субсидии в различных формах достаточно масштабны. В 2015 г. совокупный объем субсидий на поддержку ископаемого топлива только странами «Большой двадцатки» составил 444 млрд долл. США. При этом поддержка России составила 23 млрд долл., Соединенными Штатами – 20 млрд долл., Китая – 3 млрд долл.

Значительные энергетические субсидии используются и странами Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА). Так, по оценкам экспертов, в 2013 г. поддержка потребления нефти, угля, газа и электроэнергии для потребителей, возможно, составляла около 2 млрд долл. США в Азербайджане (что составляет 3,1% ВВП), 6 млрд долл. США в Казахстане (3,3% ВВП) и 9 млрд долл. США в Украине (6% ВВП). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) осуществляет аналитическую работу с целью помочь странам ВЕКЦА начать дискуссии о преобразованиях в системе неэффективных и экологически вредных субсидий.

Что является субсидией?

Термин «субсидия» широко используется в экономике, национальном и международном праве, однако до сих пор нет единого определения того, что является и что не является субсидией.

Первоначально под субсидиями понималась прямая выплата из бюджета правительством производителю или потребителю. Однако в современном мире субсидирование осуществляется в различных и более сложных формах – от прямого перевода средств бюджета до различных налоговых льгот, а также механизмов контроля за ценами, в том числе через тарифы и квоты. Понятие «субсидии» стало охватывать и внешние экологические эффекты (например, загрязнение или причинение ущерба месту обитания), а также недополученные доходы государства.

Международные организации, занимающиеся вопросами субсидирования – ОЭСР, Всемирная торговая организация (ВТО), Международное энергетическое агентство, Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и Глобальная инициатива по субсидиям (ГИС), – используют разные, хотя и схожие определения субсидий. Все эти определения содержат ключевые элементы субсидий в соответствии с современными экономическими взглядами и применяются для анализа масштабов и последствий применения таких мер поддержки. При этом чаще всего используется определение, которое содержится в Соглашении ВТО по субсидиям и компенсационным мерам, поскольку оно является юридически обязательным для подавляющего числа государств мира (в настоящее время членами ВТО являются 164 страны). ОЭСР предпочитает использовать вместо термина «субсидия» понятие «поддержка», что позволяет более комплексно подходить к анализу проблемы.

Не существует и единого определения экологически вредных субсидий (ЭВС). Однако в последнее время обычно применяется определение ОЭСР, принятое в 2005 г., в котором экологически вредной является «субсидия, которая является

результатом меры правительства, которой предоставлено преимущество потребителям или производителям для пополнения их доходов или снижения их затрат, но при этом создающего неблагоприятные условия для проведения обоснованной экологической политики». Также указывается, что «при прочих равных условиях ЭВС ведет к увеличению объемов отходов, уровня загрязнения и природопользования, связанного с ЭВС субъекта».

Субсидии на ископаемое топливо отрицательно влияют на все составляющие устойчивого развития как в глобальном масштабе, так и в отдельных странах.

Последствия применения субсидий на ископаемое топливо

Субсидии на ископаемое топливо отрицательно влияют на все составляющие устойчивого развития как в глобальном масштабе, так и в отдельных странах. Прежде всего, такое субсидирование является разрушительным для экономики. Низкие цены на энергию для потребителей стимулируют энергопотребление и подрывают стремление минимизировать затраты и повышать энергоэффективность. Рыночные механизмы искажаются: ископаемые виды топлива кажутся более привлекательными, спрос на них растет, а инвестиции в альтернативные источники энергии или более эффективные и экологические чистые технологии снижаются. Экономическая деятельность концентрируется в сфере энергоемкого производства, во многих случаях в ущерб трудоемким процессам.

При этом отвлечение денежных средств из государственных бюджетов на субсидирование истощает государственные финансы и сокращает возможности для использования средств на другие важные общественные цели.

Стимулируемый субсидиями рост энергопотребления сужает экспортные возможности государств, добывающих ископаемое топливо, а в странах-импортерах энергии увеличивает зависимость от импорта.

Во многих случаях субсидии поощряют контрабанду и коррупцию. Наблюдаются случаи нелегальной торговли из стран с субсидируемой энергией в страны с более высокими энергетическими ценами, что приводит к негативному воздействию на экономику в целом.

Субсидирование оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Потребление ископаемого топлива – основной источник глобальных выбросов парниковых газов, поэтому рост производства и использования этого вида энергии обостряет проблему изменения климата. Кроме того, происходит рост и локального загрязнения: сжигание ископаемых видов топлива увеличивает загрязнение атмосферы такими вредными веществами, как диоксид серы, окислы азота и взвешенные вещества, которые могут оказывать серьезное, а зачастую и долговременное отрицательное влияние на здоровье людей, окружающую природную среду, причинять ущерб строениям и сельскому хозяйству. Возникают риски загрязнения водных ресурсов – вследствие аварий на нефтеналивных судах и разливов нефти, стоков и выносов из хвостохранилищ и углеобогащательных установок, подтопления закрытых шахт, что в конечном итоге ведет к заражению грунтовых вод. Кроме того, добыча ископаемого топлива, особенно угледобыча, часто ведет к разрушению природных ландшафтов.

Велико воздействие субсидирования ископаемого топлива и на социальную сферу. Вопреки распространенному мнению о том, что субсидии на ископаемое топливо, обеспечивая низкие цены на энергию, снижают стоимость жизни и способствуют борьбе с бедностью, в действительности бедные слои общества в конечном счете

не выигрывают, а социальное расслоение увеличивается. В реальной жизни дешевая энергия больше выгодна богатому населению – именно на их долю приходится львиная доля энергоемких приборов, оборудования, автомобилей. Между тем субсидии отвлекают средства бюджета, которые можно было бы более эффективно направить на бесплатное здравоохранение, образование или такие важные для бедных слоев населения программы, как продовольственные купоны или другие виды целевой поддержки. К тому же загрязнение окружающей среды и нанесение вреда здоровью, вызванные использованием ископаемого топлива, как правило, в большей степени затрагивают малоимущее население, в основном вследствие их ограниченных возможностей для лечения и выбора места проживания.

Устранение субсидий на ископаемое топливо приносит множественный положительный эффект.

Трудности реформирования

Как показывают многочисленные исследования, устранение субсидий на ископаемое топливо приносит множественный положительный эффект. Реформы в этой области позволяют уменьшить нерациональное потребление энергии, снизить долю ресурсоемких производств, улучшить состояние окружающей среды (прежде всего за счет улучшения качества воздуха и водных источников), а также сократить выбросы парниковых газов и внести вклад в борьбу с изменением климата. Будут достигнуты и экономические цели – устранены искажения рыночных механизмов, повысится конкурентоспособность экономики, возрастет эффективность использования ресурсов, создание условий для равной конкуренции между различными видами энергоресурсов даст толчок применению более эффективных и чистых технологий. Кроме того, высвобождаются средства бюджета для других социально важных целей (таких как здравоохранение, образование и др.), что позволит улучшить человеческий капитал и сделать общество более социально справедливым.

Однако при всей привлекательности этих перспектив на практике реформы сталкиваются с трудностями и препятствиями. Прежде всего имеют место политические и экономические барьеры. Многие исследователи отмечают, что субсидии на ископаемое топливо обычно носят очень политизированный характер и поэтому трудно поддаются упразднению. В большинстве случаев субсидии получают влиятельные отрасли, которые хотят не просто получить привилегии сегодня, а обеспечить их рост в дальнейшем. Причем их целью часто являются не только непосредственно денежные средства, а привилегии в форме налоговых скидок, всевозможных специальных займов или возможности передачи рисков правительству и налогоплательщикам. Такие формы поддержки, как правило, приносят большую прибыль, а выглядят менее прозрачно. Эти влиятельные отрасли стремятся реинвестировать в политический процесс, с тем чтобы и далее получать поддержку. Причем, как показывают исследования, более старые отрасли, находящиеся в экономическом упадке и сильно загрязняющие окружающую среду (например, угольная промышленность), как правило, пользуются наибольшей поддержкой и протекционизмом в торговле (о проблемах, связанных с угледобычей, читайте в статье Владимира Сливяка на стр. 18).

Организации и лица, заинтересованные в сохранении энергетических субсидий, даже если они небольшие, обычно хорошо организованы, в то время как группы, защищающие интересы налогоплательщиков и потребителей, которые могли бы конструктивно выступать против систем экологически вредной поддержки, как правило, разобщены. При этом следует учитывать, что чем менее гласный и прозрачный характер носят системы субсидий, тем меньше возможностей для противодействия им.

Но даже если правительства задумываются о вредном характере неэффективных энергетических субсидий, процессу реформирования мешает инертность и боязнь перемен, а также экономических сложностей и социальных потрясений. Действительно, в ряде стран, например в Индии, Иране, Малайзии и Нигерии, возникала социальная напряженность после официального объявления о сокращении энергетических субсидий. Опасения могут быть связаны с ростом цен на энергию, а также на товары первой необходимости. Такие негативные последствия могут иметь место в краткосрочный период (как это было, например, в Иране), однако эти непопулярные меры могут быть смягчены или сведены к минимуму путем адекватных компенсационных мер для уязвимых групп населения (вследствие роста стоимости жизни или потери работы) и отраслей промышленности (в случае, если они будут вынуждены закрывать или перепрофилировать предприятия, сокращать количество рабочих мест).

Препятствием к реформам могут быть и соображения, связанные с коррупцией. Если коррупция распространена в той или иной стране, ее граждане обычно не верят, что правительство надлежащим образом распорядится отнимаемой у людей помощью, и не поддерживают реформы субсидий.

И наконец, процессу преобразований серьезно препятствуют проблемы выявления субсидий. Поддержка часто носит неявный характер, информация о различных ее видах, как правило, размыта, раздроблена и рассредоточена в большом количестве государственных ведомств.

По всем этим причинам политики и правительства часто неохотно идут на такие реформы в одностороннем порядке, если только они не вынуждены проводить их в связи с экономическим или экологическим кризисом, для осуществления международных обязательств или под внешним давлением, например нового многостороннего или регионального торгового соглашения.

Стремления к реформированию во многом зависят и от типа собственной энергетической базы. В странах, добывающих энергоресурсы, люди, как правило, считают, что вследствие природного богатства их государства они имеют право на низкие цены на топливо, и обычно противятся отмене субсидий на ископаемое топливо. В то же время в странах-импортерах энергоресурсов понять необходимость реформы энергетической поддержки несколько легче.

Путь вперед

Реформирование системы неэффективных и вредных для окружающей среды субсидий на ископаемое топливо неизбежно для перехода к устойчивому развитию. Это сложный процесс, и для преодоления описанных выше противодействующих факторов, проведения эффективной реформы с максимальными результатами и минимальными издержками необходима комплексная многоцелевая стратегия, разработанная на основе широких дискуссий с заинтересованными сторонами. До начала реформы должны быть тщательно подсчитаны все затраты и выгоды реформирования, а также спланирован плавный переходный период. Важнейшей предпосылкой успеха является понимание как политиками и чиновниками, так и различными слоями общества важности и необходимости преобразований.

Для того чтобы меры по проведению реформ были успешными, принципиально важна широкая информационно-просветительская кампания с тем, чтобы общественность понимала сущность реформ.

Источники: ОЭСР, «Методы анализа энергетических субсидий в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии», 2013; J.Ellis, "The Effects of Fossil-Fuel Subsidy Reform: A review of modelling and empirical studies"; IISD-GSI, Untold Billions: Fossil-Fuel Subsidies, their Impacts and the Path to Reform, 2010; Саймон Деньер, «Ведущие страны мира отказались лишать субсидий ископаемое топливо», «Энергетика в России и мире», 4 июля 2016; информация «Эко-Согласия»

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Циркулярная экономика в России в контексте Целей устойчивого развития ООН и Года экологии

Дарья Герасименко и Ирина Николаева

Глобальные вызовы сигнализируют об острой необходимости замены устаревшей традиционной экономической модели на новую устойчивую ресурсо-эффективную модель – циркулярную экономику – экономику инноваций, как технических, так и социальных. Эта статья посвящена необходимости перехода России на модель циркулярной экономики для долгосрочного устойчивого развития страны.

Широкий общественный резонанс в мире вызван серьезной угрозой будущему планеты при нынешнем уровне производства и потребления, а также существующем отношении к окружающей среде. Согласно докладу ООН 2015 г. «Перспективы роста населения в мире», население планеты Земля сегодня составляет 7,4 млрд, но уже к 2030 г. это число достигнет отметки 8,3 млрд, к 2050 г. – 9,7 миллиарда. Цели развития тысячелетия ООН до 2015 г. значительно улучшили ситуацию со здравоохранением, а также уровнем жизни и потреблением. Новые вызовы кроются в обеспечении достойного качества жизни всех людей в мире при растущем народонаселении, потреблении и производстве, но вместе с этим – ограниченными площадями и убывающими запасами природных ресурсов. Согласно опубликованным данным, некоторые невозобновляемые энергоресурсы – металлы, минералы, ископаемое топливо – не смогут в будущем обеспечить спрос, даже если потребление и производство останутся на прежнем уровне, не говоря уже о росте. Ученые отмечают, что некоторые ресурсы будут полностью исчерпаны в течение 50–100 лет.^❶

Осознавая эту ответственность, 25 сентября 2015 г. государства – члены ООН приняли 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 г. и 169 задач, которые должны быть выполнены странами мира до 2030 года. Одной из таких целей является ответственное потребление и производство (цель 12). Данная цель направлена на рациональное использование природных ресурсов и снижение загрязнения окружающей среды. Россия уже начала свое движение в этом направлении и объявила 2017 г. Годом экологии, чтобы привлечь внимание к существующим проблемам в экологической сфере и улучшить экологическую безопасность страны.

Циркулярная экономика для решения глобальных проблем современности

Принятые ЦУР сигнализируют об острой необходимости смены устаревшей традиционной модели, функционирующей по принципу «добыть, использовать, выбросить», на принципиально новую устойчивую модель – циркулярную экономику, известную еще как «экономика замкнутого цикла» или «круговая экономика». Основным принципом внедрения данной модели экономики является обеспечение максимальной эффективности от каждого процесса в жизненном цикле товара или услуги, поэтому обращение с отходами становится одним из приоритетных направлений данной экономики. Этот тип экономики характеризуется «3R» – Reduce, Reuse and Recycle: оптимизация производственного процесса, повторное или совместное использование продукта, переработка отходов.^❷

Переход к циркулярной экономике потребует модернизации и внедрения в производство инноваций, основанных на дематериализации, продолжительном жизненном цикле товаров и ресурсов, из которых сделан продукт, восстановлении, реконструкции, возможности совместного потребления, переработки и, если возможно, то и модуляризации. Эксперты рассматривают следующие варианты

бизнес-моделей, отвечающих канонам циркулярной экономики: (i) круговые цепочки добавленной стоимости; (ii) восстановление и переработка; (iii) увеличение жизненного цикла продукта; (iv) обмен и совместное потребление, а также (v) продукт как услуга (сервисизация).³ Эти бизнес-модели могут использоваться как по отдельности, так и в комбинации. Рассмотрим каждую модель:

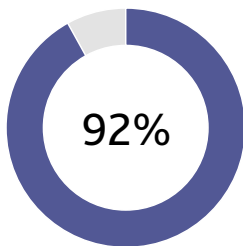
- (i) *Круговые цепочки добавленной стоимости* – модель, в которой ограниченные ресурсы заменяются на полностью возобновляемые источники. Компания «Royal DSM» разработала целлюлозный биоэтанол, в котором сельскохозяйственные отходы, а именно: кукурузные початки, шелуха, листья и стебли, преобразуются в возобновляемое топливо.
- (ii) *Восстановление и переработка* – модель, в которой используются технологические инновации и возможности для восстановления и повторного использования ресурсов. Примеры включают в себя замкнутый цикл переработки, предусматривающий переработку отходов в новые ресурсы.
- (iii) *Увеличение жизненного цикла продукта* – модель, позволяющая посредством восстановления, ремонта, модернизации или ремаркетинга продукта сохранить экономическую выгоду как можно дольше. Эта модель также предполагает переход от продажи вещей к продаже услуг по их использованию.
- (iv) *Обмен и совместное потребление (sharing economy)* – модель, которая строится на обмене товарами или активами, имеющими небольшой коэффициент использования. Примерами платформ совместного пользования являются транспорт – «Blablacar», жилье – «Airbnb» и прочие.
- (v) *Продукт как услуга (сервисизация)* – модель, в которой клиенты используют продукцию путем «аренды» с оплатой по факту использования. Компания «Philips», например, продает освещение как услугу. Организация оставляет за собой право владения оборудованием, поэтому клиенты не платят за монтаж и поломку оборудования – все это является сервисной составляющей договора.

Экономике замкнутого цикла уделяется все большее внимание во всем мире. Многие страны, в том числе Китай, Финляндия, Германия, Канада, Япония, активно внедряют государственную политику для развития циркулярной экономики. Переход к этой экономической модели подразумевает многомерный подход: новые технологии, финансирование и формы ведения бизнеса, а также готовность общества в целом менять свои привычки и создавать новые схемы взаимодействия. Циркулярная экономика – это экономика инноваций, как технических, так и социальных.

Трудности перехода России к циркулярной экономике

В 2008 г. Россия начала политику модернизации национальной экономики, направленную на технологические инновации, экспортную диверсификацию и экономический рост. Базой этой политики стала «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Затем последовали различные государственные программы по развитию России, включая программы по поддержке отдельных секторов экономики.⁴ Особенно важными для потенциального развития циркулярной экономики в стране можно назвать «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», принятую в 2011 г., «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 2012 г., а также «Стратегию экологической безопасности России до 2025 года», утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176.

Новая «Стратегия экологической безопасности России до 2025 года» подробно описывает критическую экологическую ситуацию в стране, приводит

Наибольший объем образования отходов в России приходится на добычу полезных ископаемых: в 2015 г. – 92%.

Источник: Минприроды России

статистические данные по отходам, качеству воды, воздуха и почвы, четко поясняя существование реальной угрозы безопасности России. Согласно стратегии, «ежегодные экономические потери, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ними экономическими факторами, без учета ущерба здоровью людей, составляют 4–6 процента ВВП». Как отметил С.Б. Иванов, специальный представитель Президента России по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта, «бережное отношение к окружающей среде – это не только требование времени, это не какой-то модный тренд, это условие технологического прогресса и развития отечественной экономики и социальной сферы».

Статистические данные показывают, что самой загрязняющей сферой в России является добыча полезных ископаемых, а именно: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых. В 2015 г. на них пришлось 3106,6 млн тонн отходов из общей массы за 2015 г., то есть более половины всего мусора. Уровень переработки отходов в России составляет лишь 5–7%, а более 90% мусора направляется на полигоны и несанкционированные свалки, поэтому количество накопленных отходов растет с каждым годом. Определяющими в этой ситуации являются высокая материалоемкость и низкая ресурсоэффективность большинства производств почти во всех отраслях российской экономики.

Сегодня перед Россией стоят серьезные барьеры, препятствующие переходу к циркулярной экономике. Во-первых, существуют классические причины торможения инновационного развития страны, такие как текущая сырьевая структура российской экономики, высокий уровень коррупции, вытекающие отсюда трудности с финансированием модернизации и привлечением иностранных инвестиций, и другие проблемы. Во-вторых, можно выделить дополнительные экономические и культурные преграды для перехода на циркулярную экономику: господдержка добывающего сектора, российский менталитет «недоверия», низкий уровень осведомленности и понимания последствий плохой экологии, а также неумение договариваться и совместно работать на долгосрочный период.

Серьезным препятствием на пути перехода к экономике замкнутого цикла является неэффективное государственное регулирование субсидий и налоговой системы, в том числе в энергетическом секторе. Например, современная налоговая нагрузка в обрабатывающих отраслях с небольшим экологическим воздействием выше, чем в сырьевых обрабатывающих отраслях, что не способствует переходу к циркулярной экономике и развитию российской экономики в целом. Так, по производству машин и оборудования налоговая нагрузка составляет 13,7%, а по производству кокса и нефтепродуктов – 4,7%. Государственная поддержка производителей нефти и газа особенно существенна.

Основа менталитета большинства россиян – это стремление быстро заработать и вложить полученные денежные средства преимущественно в материальные вещи (квартиры, автомобили и т.д.). Согласно результатам исследования Левада – Центра 2015 г. «Демократия в России: установки населения», у населения нет доверия к государственным структурам и госполитике (этому, безусловно, способствовала высокая инфляция и иные факторы). Необходимо также отметить проблему отсутствия внутренней кооперации в России и неумение работать в «бизнес-связках», что так важно для циркулярной экономики.

Сложившаяся ситуация, безусловно, обоснована также и рядом объективных обстоятельств, но это не является оправданием для нежелания двигаться вперед. Для перехода к циркулярной экономике компаниям предстоит внести изменения, касающиеся не только продуктов и услуг, технологий производства, моделей получения дохода, работы с потребителями, но и отношений с партнерами и конкурентами.

3106,6 млн ТОНН

Количество отходов от добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в России в 2015 году.

Источник: Минприроды России

В настоящее время большинство населения России не знакомо с концепциями устойчивого развития и циркулярной экономики. Это связано с тем, что в России до сих пор очень мало образовательных программ по теме устойчивого развития бизнеса и в целом тема экологии недостаточно отражена в образовательном процессе (особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга). В «Стратегии экологической безопасности России до 2025 года» отдельно подчеркивается низкий уровень экологического образования и экологической культуры россиян.

Возможности и важность развития циркулярной экономики в России

Среди возможностей и преимуществ перехода на циркулярные процессы выделяют: снижение издержек в связи с увеличением ресурсоэффективности, увеличение конкурентоспособности, снижение вредного экологического и социального воздействия бизнеса, положительная репутация компании, возможности для развития нового или смежного бизнеса, улучшение позиции по сравнению с компаниями, зависящими от добычи первичных природных ресурсов (в связи с ценовой нестабильностью в скором будущем при растущем спросе и уменьшающемся предложении первичных ресурсов), и т.д.⁶

Мировой тренд перехода к циркулярной экономике, безусловно, окажет влияние на торговые потоки в мире в целом и в России в частности. В связи с повышением требований в области экологии, ресурсоэффективности и социальной ответственности и возможностями современных технологий уже в скором будущем будет достаточно просто отследить весь путь цепочки добавленной стоимости с момента исходного материала до финального продукта. Это, безусловно, снизит конкурентоспособность и перспективы развития компаний, не вписывающихся в эти мировые тренды. Связанный с этим сниженный спрос на невозобновляемые источники, такие как нефть, еще серьезнее ударит по экономике России, принимая во внимание ее бюджетную сырьевую структуру. Устойчивая добыча природных ресурсов и ее циркулярные элементы – это еще один важный мировой тренд, который повлияет на мировой спрос на российские природные ресурсы, если Россия не начнет двигаться в этом направлении.⁷

Важно подчеркнуть, что основы циркулярной модели уже были заложены в СССР. Инструментом государственной политики была стандартизация, которая влияла на характер продукта: его долгий жизненный цикл и стабильное качество. Например, в советской автомобильной промышленности применялась широкая номенклатура унифицированных деталей и узлов для различных моделей автомобилей, производимых разными заводами. В СССР активно собирали макулатуру, стеклотару и металлолом. Продукты заворачивались в бумагу или расфасовывались в оборотную стеклянную тару. Руководство страны с плановой экономикой не ставило задачи перехода к циркулярным моделям и понятия бизнеса в СССР в то время официально не существовало, но некоторые принципы, которые успешно функционировали тогда, пригодились бы России и сегодня, но уже в рамках рыночной модели экономики.

Стратегия циркулярной экономики – это важное направление для России, потому что от этого в будущем будут зависеть международные торговые и инвестиционные потоки между отечественными производителями и их зарубежными партнерами. Подобное «давление» со стороны иностранных компаний уже сейчас способствует процессу перехода российской экономики к циркулярным альтернативам. Так, генеральный директор «Unilever» Пол Полман на лекции в бизнес-школе «Сколково» 20 октября 2015 г. отметил: «Мы достигли нулевого уровня отходов на всех наших заводах путем их переработки и поиска инновационных решений по использованию циркулярной экономики. В России мы используем отходы от производства мороженого и соусов для корма животных, упаковочные отходы продаются мебельной индустрии, а общие смешанные отходы применяются для нагрева воды и производства энергии».

Еще один пример – деятельность компании «Н&М», которая имеет большой опыт в области устойчивого развития и вносит вклад в развитие циркулярной экономики в России. Согласно корпоративному докладу по устойчивому развитию 2016 г., компания «Н&М» провозгласила циркулярный курс – активно использовать переработанные материалы в цепочке создания продукта и применять исключительно возобновляемые источники энергии. На фото представлена акция компании «Н&М» в Самаре (Россия) в мае 2017 г. по циркулярной экономике, направленная на экологичную моду будущего – «сдай ненужную одежду для повторного использования или переработки»!

Автор фото: Ирина Николаева

Дарья Герасименко

Dr. rer. publ. HSG, профессор института экономики и управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, старший научный сотрудник отдела «Зеленой Экономики» Швейцарской федеральной политехнической школы Лозанны (Swiss Federal Institute of Technology in Lausanne (EPFL)), лектор по экономике Университета Санкт-Галлена (HSG), Швейцария

Ирина Николаева

Студентка магистратуры института экономики и управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Множество факторов, в том числе «давление» других стран и международных организаций, спрос и приоритетность экологичных предприятий и экопродуктов в мире и в России, выступают предпосылками российского перехода к циркулярной экономике. Важно сформировать сбалансированную, четкую и эффективную государственную политику для развития циркулярной экономики, изучая при этом уже достаточно обширный опыт других стран. Для того чтобы не остаться «за бортом» мирового развития и не превратиться в зависимое от других стран государство, России необходимо уже сейчас изучать этот мировой тренд, создавать учебные программы и готовить кадры, стимулировать инновации, развивать технологии в этой области, а также активно объяснять принципы циркулярной экономики и устойчивого развития на всех уровнях образовательного процесса. Необходимо помнить, что *циркулярная экономика – это экономика инноваций, как технических, так и социальных!*

- ❶ Ellen MacArthur Foundation (2016). Money makes the world goes round (and will it help to make the economy circular as well?), онлайн: goo.gl/w1ahzp.
- ❷ Ghisellini P., Cialani, C. and Ulgiati, S. (2016). A review on circular economy: the expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems in Journal of Cleaner Production 114 (2016) 11-32.
- ❸ Lacy, P. & Rutqvist, J. (2015). Waste to Wealth, Palgrave Macmillan.
- ❹ Gerasimenko, D. (2012). "Russia's commercial policy, 2008-11: modernization, crisis, and the WTO accession", Oxford Review of Economic Policy, Volume 28, Issue 2, Summer 2012, pp. 301-323.
- ❺ Министерство природных ресурсов и экологии РФ (2015). Обращение с отходами производства и потребления, онлайн: goo.gl/aAjVVG.
- ❻ Fusion project (2014). How to shift towards the circular economy from a small and medium business perspective: A guide for policy makers, онлайн: goo.gl/8ZQdVJ.
- ❼ World Economic Forum (2016). Mapping Mining to the Sustainable Empowered lives. Resilient nations. Development Goals: An Atlas, онлайн: goo.gl/rbMik4.

УСТОЙЧИВОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Перспективы развития экономики совместного потребления в России

Анастасия Горохова и Юлия Иринина

Потребность перехода человечества к более рациональным принципам потребления для поддержания устойчивого развития порождает новые модели экономики, одной из которых является экономика совместного потребления. Эта статья посвящена анализу современного этапа развития данной модели экономики, а также ее соответствия принципам устойчивого развития.

Термин «совместное потребление» используется для описания экономической модели, основанной на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо владения. Совместное потребление основано на идее, что иногда удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть этим продуктом.¹ Журнал «Time» назвал экономику совместного потребления одной из десяти идей, которые изменят мир, и он уже меняется, так как экономика совместного потребления сегодня развивается в большинстве стран.

Развитие экономики совместного потребления в России и в мире

Экономика совместного потребления затрагивает все сферы деятельности человека. Во всем мире уже действуют платформы по совместному использованию одежды («EMZARA», «Tradesy»), различных товаров («Trademe», «Etsy», «Ebay»), недвижимости («Airbnb», «HomeAway», «VRBO»), транспорта («Uber», «Car2Go», «Lift»), денежных средств («TransferWise», «Funding Circle», «Prosper»), а также платформы по предоставлению всевозможных услуг («TaskRabbit», «Freelancer», «Wework»). О распространенности данных сервисов свидетельствует статистика их использования. Например, платформой «Airbnb» пользуются 2 млн владельцев жилья и 60 млн гостей из 191 страны мира, а сервисом компании «Car2Go», специализирующейся на услугах перевозки, пользуются более 2 млн водителей.

В России на сегодняшний день также имеется множество возможностей для совместного потребления. На рисунке 1 представлена диаграмма в виде сот, в которой собраны наиболее популярные в России платформы экономики совместного потребления. Однако, несмотря на то что эти платформы также затрагивают все сферы деятельности человека, большинство из них развивается только в крупных городах. На данном этапе развития экономики совместного потребления в России наиболее широкое распространение получили транспортные платформы, такие как «Uber», его российский аналог «Яндекс.Такси», «Делимобиль», «YouDrive» и другие. В течение 2016 г. в сутки через сервис «Яндекс.Такси» заказывалось примерно 500 тыс. поездок по всей России. Через приложение «Uber» совершалось около 170 тыс. поездок в сутки, а с помощью сервиса «Gett» – около 150 тыс. поездок.² Одним автомобилем компании «Делимобиль» за сутки успевают воспользоваться около 10 человек, а общее количество пользователей этой системы составляет более 180 тыс. человек.

Таким образом, экономика совместного потребления получила широкое распространение по всему миру и активно развивается, в том числе и в России.

Является ли совместное потребление устойчивой моделью экономики?

Под термином устойчивого развития понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности человека, существующие в настоящее время, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.³ Устойчивое развитие предполагает увязку трех компонентов: экономического, социального и экологического.

Рисунок 1. Платформы совместного потребления в России

На данном этапе своего развития человечество столкнулось с проблемой растущих потребностей и невозможностью биосферы обеспечить их удовлетворение. Жизнедеятельность каждого человека наносит вред окружающей среде, но не каждый предпринимает попытки по ее восстановлению. Поэтому экологические проблемы, такие как изменение климата и обеспечение доступа к чистой воде для всех, на сегодняшний день остаются актуальными. Мир, справедливость и развитие институтов, экономический рост, создание достойных рабочих мест, развитие городов и населенных пунктов, индустриализация, устойчивые модели потребления и производства, энергетика – все эти вопросы требуют к себе пристального внимания.

Для того чтобы сделать шаг к решению этих и других задач, в сентябре 2015 г. ООН приняла Цели устойчивого развития для мира и всех государств. Цели устойчивого развития – убедительное свидетельство значимости социального измерения устойчивого развития, необходимости интегрировать экономические, социальные и экологические аспекты прогресса. Цели устойчивого развития полностью соответствуют ранее согласованным в рамках ООН принципам и обязательствам, основанным на международном праве, и принимают во внимание национальные особенности, возможности и приоритеты, не упуская из виду уже достигнутые задачи, в частности Цели развития тысячелетия. Государства-члены ООН определили 17 целей в области устойчивого развития и 169 задач. В рамках этой статьи хотелось бы обратить особое внимание на цель 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства» и задачу 12.1 по осуществлению Десятилетней стратегии действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства с участием всех стран. Следует отметить также цель 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» и задачу 16b о принятии недискриминационных законов и политики в интересах устойчивого развития.

Можно утверждать, что экономика совместного потребления соответствует вышеуказанным целям, так как основана на доверии людей, без которого невозможно взаимодействие и развитие этой модели, а также делает потребление более рациональным.

Отвечает ли экономика совместного потребления принципам устойчивого развития? Совместное потребление подразумевает отсутствие у каждого человека потребности во владении каким-либо благом. Таким образом,

с одной стороны, при совместном использовании материальных благ возможно сокращение их производства, что будет, в свою очередь, способствовать снижению количества избыточного ресурса и уменьшению вредного воздействия на окружающую среду. С другой стороны, при снижении потребности во владении материальными благами, необязательно снижается потребность в их использовании. Именно поэтому совместное использование благ в виде товаров, произведенных по старым технологиям, использующих токсичное топливо, не приведет к значительным улучшениям в части нанесения вреда окружающей среде. Примером данного явления могут служить платформы, способствующие удовлетворению потребностей в передвижениях человека, такие как услуги такси, «Uber», «Делимобиль», «Car2Go» и другие.

Лишь некоторые организации на данный момент используют электромобили в качестве предмета временной аренды. А если электромобили и используются, то далеко не во всех городах обслуживания. Так, например, у компании «Car2Go» из 25 городов присутствия лишь в 3 используются электромобили, которые составляют всего около 10% общего автопарка компании. В России использование электромобилей операторами совместного потребления авто только начинается: о своих намерениях в этом направлении заявили компании «Делимобиль» и «YouDrive», представленные главным образом в Москве и Санкт-Петербурге. Таким образом, невозможно говорить о полном соответствии модели совместного потребления принципам устойчивого развития без перехода к энергоэффективным видам транспорта.

Энергоэффективность – новое направление развития совместного потребления

Повышение уровня энергоэффективности в экономике – один из ключевых вопросов для многих стран мира, в том числе двадцати лидирующих экономик. В Плане действий стран «Большой двадцатки» по продвижению энергоэффективности, принятом в 2014 г. на саммите в Брисбене, подчеркивается приоритетность вопроса энергетической эффективности. В рамках этой статьи отметим, что сфера транспорта является одной из областей совместной работы по повышению энергоэффективности национальной экономики. Согласно мнению экспертов Международного энергетического агентства, эффективное использование энергии – самое важное «топливо» в мире.

В энергетической стратегии России на период до 2030 г. эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышение качества жизни населения страны и содействие укреплению внешнеэкономических позиций является целью энергетической политики России. В проекте энергостратегии Российской Федерации на период до 2035 отмечается, что для обеспечения высоких темпов взаимосогласованного развития экономики и энергетики необходимо решить задачу максимальной реализации имеющегося потенциала энергосбережения и повысить энергетическую эффективность во всех отраслях экономики до уровня лучших мировых практик.

Сложно отрицать важность проведения энергоэффективной политики, так как согласно отчету, подготовленному группой Всемирного банка в сотрудничестве с Центром по эффективному использованию энергии, объем неэффективного использования энергии в России равен годовому потреблению первичной (не подвергнутой процессу искусственного преобразования) энергии во Франции. В этом отчете под неэффективным использованием энергии понимаются потери энергии в тепловых сетях, сжигание попутного (природного углеводородного, растворенного в нефти) газа в факелах и нерациональное потребление энергии домохозяйствами. Это означает получение меньшего объема продукции по сравнению с возможным и, следовательно, меньшего дохода в бюджет страны. Сектор транспорта в этом отчете назван обладающим значительным финансовым потенциалом, для реализации которого предлагается «взятие с автовладельцев

полной экономической стоимости использования частных автомобилей», а также «развитие сети современного общественного транспорта». Эти меры являются элементами экономики совместного потребления, где совместное пользование транспортным средством становится обычным способом передвижения.

Участие России в подготовке Плана стран «Большой двадцатки» по энергоэффективности и принятие Энергетической стратегии России демонстрируют заинтересованность российского руководства в продвижении энергоэффективной политики и готовность принять необходимые меры для стимулирования энергетической эффективности. Например, в июле 2016 г. в Москве вышел на маршрут первый электробус. Результаты эксперимента были признаны удачными, и эксперты говорят о том, что использование данного вида транспорта позволит повысить уровень экологической безопасности и снизить уровень шума.

Однако это пока единственный опыт применения электробуса на дорогах крупного российского города, в то время как отчет Всемирного банка был составлен в 2009 г., что позволяет сделать вывод о том, что внедрение энергоэффективности в области транспорта в России продвигается медленно. Здесь можно выделить несколько причин – это и высокая стоимость данного вида транспорта, и отсутствие инфраструктуры. Развитие в стране экологически чистого современного транспорта имеет хорошую перспективу, однако для его массового внедрения необходима государственная поддержка.^④

Экономика совместного потребления уже активно используется как в зарубежных странах, так и в России. Количество функционирующих платформ, представленных на рисунке 1, а также статистика их использования показывают хорошие перспективы для дальнейшего развития этой экономической модели в России. Причинами успешного внедрения данных платформ, на наш взгляд, является их удобство, а также экономия бюджета пользователей. Кроме того, переход на экономику совместного потребления для потребителей достаточно прост, количество платформ продолжает расти и каждый может найти привлекательное предложение для удовлетворения собственных потребностей. Государство также должно быть заинтересовано в расширении экономики совместного потребления, ведь эта экономическая модель во многом отвечает общемировым тенденциям в области устойчивого развития. Вместе с тем следует учитывать, что такая экономика может привести к неожиданным изменениям, что, возможно, потребует принятия правительственных мер, например для защиты прав потребителей. Если рассматривать платформы совместного потребления с точки зрения энергоэффективности, то для России это еще новое явление, которое находится на начальном этапе развития. Для дальнейшего внедрения рассматриваемой экономической модели потребуются проведение государством энергоэффективной политики, в том числе реализация мер, предусмотренных в Энергетической стратегии России на период до 2030 года.

Анастасия Горохова
Магистрант института
экономики и управления
Самарского национального
исследовательского
университета имени
академика С.П. Королева

Юлия Ирина
Магистрант института
экономики и управления
Самарского национального
исследовательского
университета имени
академика С.П. Королева

- ① Rachel Botsman, Roo Rogers, What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption, Harper Business, 2010 г.
- ② Информационное агентство «РБК», «Uber обошел Gett по количеству ежедневных перевозок в России», 7 марта 2017 г.
- ③ United Nations General Assembly, Brundtland Commission, 1987, p. 43.
- ④ ТАСС, «Долго заряжаем: почему популярность электромобилей в России растет так медленно», 22 июля 2016 г., онлайн: <http://tass.ru/ekonomika/3478375>.

Публикации и ресурсы

Обзор инновационной политики: Казахстан 2017. ОЭСР, 2017

Правительство Казахстана признает важное значение инноваций для развития страны, в том числе для перехода к основанной на принципах устойчивого развития энергетике и диверсификации ресурсоемкой национальной экономики. В начале 2000-х годов в Казахстане были созданы ключевые компоненты современной научно-инновационной системы, вследствие чего улучшились результаты научной деятельности, продвинулась коммерциализация технологий. Эксперты ОЭСР считают, что необходимо продолжить укрепление инновационного потенциала Казахстана. Дальнейшие реформы могут включать укрепление модели финансирования университетов, активизацию передачи знаний, совершенствование управления научными исследованиями и инновациями, а также создание стимулов для инновационной деятельности.

Интернет: <https://goo.gl/6vS7XA>

Доклад о нефтяном рынке 2017. Международное энергетическое агентство, 2017

В публикации анализируются перспективы развития нефтяной отрасли до 2022 года. По мнению авторов доклада, текущий год открывает новую веху в управлении нефтяными ценами. Ожидается, что соглашение ОПЕК о сокращении добычи нефти, заключенное в конце 2016 г. ведущими производителями топлива, будет определять тренды дальнейшего развития отрасли. Прогнозируется рост нефтедобычи в Канаде, Бразилии, Казахстане, а также ожидается значительное увеличение сланцевой нефтедобычи в США. Что касается стран ОПЕК, то основная часть новых поставок будет поступать из Ирака, Ирана и ОАЭ. Эксперты прогнозируют, что производство нефти в России будет оставаться стабильным в течение следующих пяти лет. Интернет: goo.gl/hPZ63f

Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции. Отв. ред. С.В. Жуков. М.: ИМЭМО РАН, 2017

Публикация подготовлена по итогам международной конференции «Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции», состоявшейся в декабре 2016 года. Отдельные разделы посвящены мировым рынкам нефти и природного газа, перестройке энергобалансов и энергетическому сотрудничеству. Особый интерес представляет комплексный анализ усиления конкуренции на мировых рынках нефти и природного газа по всей цепочке создания добавленной стоимости. Эксперты рассмотрели влияние американской сланцевой революции, эволюции рынков природного газа и продвижение низкоуглеродной парадигмы. Отдельная статья посвящена перспективам, рискам и возможностям участия Казахстана в энергетической интеграции ЕАЭС. Интернет: <https://goo.gl/U2BW5M>

Евразийская экономическая интеграция 2017. ЕАБР, 2017

В докладе анализируются направления, события и решения, задающие векторы интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. Содержатся актуальные данные и аналитика по макроэкономическому развитию, динамике торговли и инвестиций, рынку труда. Кроме того оценивается прогресс в устранении нетарифных барьеров. Особое внимание уделено согласованию Таможенного кодекса ЕАЭС, достижению договоренностей по общему рынку лекарственных средств и медицинских изделий, а также ускорению работы по созданию зон свободной торговли. Интернет: <https://goo.gl/Wqlho3>

ИЗУЧАЙТЕ МИР ТОРГОВЛИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ВМЕСТЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ BRIDGES МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ПО ТОРГОВЛЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

BRIDGES

Новости торговли с точки зрения устойчивого развития
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges

BIORES

Аналитика и новости о торговле и окружающей среде
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/biores

PUENTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Латинской Америки и Карибского бассейна на испанском языке
www.ictsd.org/news/puentes

PONTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на португальском языке
www.ictsd.org/news/pontes

桥

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на китайском языке
www.ictsd.org/news/qiao

BRIDGES AFRICA

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges-africa

PASSERELLES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на французском языке
www.ictsd.org/news/passerelles

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Chemin de Balexert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
+41-22-917-8492
www.ictsd.org

«ЭКО-СОГЛАСИЕ»

Центр по окружающей среде и устойчивому развитию

Россия, Москва, ул. Куусинена, 21Б
+7-926-514-3748
www.ecoaccord.org

Публикация «Мосты» выпускается
благодаря финансовой поддержке
доноров и партнеров, в том числе:

**DFID – Департамента Великобритании
по международному развитию**

**SIDA – Шведского агентства по
международному развитию**

**DGIS – Министерства иностранных
дел Нидерландов**

Министерства иностранных дел Дании

**Министерства иностранных дел и
торговли Австралии**

Редакция «Мостов» выражает
благодарность региональным партнерам.

Публикация «Мосты» лицензируется
в соответствии с лицензией Creative
Commons («Атрибуция – Некоммерческое
использование – Без производных
произведений») 4.0 Всемирная.

Редакция «Мостов» принимает
финансовые пожертвования и платную
рекламу, чтобы компенсировать расходы
по подготовке публикации. Редакция
оставляет за собой право отказа от
публикации рекламы и получения
финансовой поддержки.
Взгляды авторов статей принадлежат
авторам и не обязательно отражают
взгляды МЦТУР и «Эко-Согласия».

Цитирование «Мостов» должно
содержать полную ссылку на издание.

ISSN 1996-9236

